VII.

СМѢСЬ.

Письмо къ Издателю.

Неоднократно находилъ я въ Журналѣ вашемъ описанія праздниковъ, данныхъ благодарными подчиненными добрымъ и почтеннымъ Начальникамъ. Сіи описанія выдаются въ публику не изъ тщеславія, но единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ сообщить и другимъ чувства признательности и почтенія, изъявляемыя въ тѣсномъ кругу. Посему надѣюсь, что вы не откажетесь помѣстить въ *Сынѣ Отечества* сіи строки.

Чиновники Медицинскаго Департамента Министерства Полиціи, движимые любовію и привязанностію къ почтенному Начальнику своему, Директору онаго Департамента Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Кавелину*, при вступленіи имъ въ отправленіе должности послѣ долговременной болѣзни, давали ему 29 го минувшаго Сентября великолѣпный завтракъ, въ продолженіе котораго при духовой музыкѣ пито было за здоровіе Государя Императора, Августѣйшаго Его дома, Г. Главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, Г. Министра Полиціи и виновника сего торжества. Они долгомъ поставили сдѣлать извѣстною сію дань благодарности и уваженія, и поручили мнѣ быть толкователемъ ихъ чувствъ. — 30 Сент. 1816.

А. Ф.

Этотъ Агентъ сказывалъ мнѣ, что первый Министръ благосклонно принялъ его предложеніе; также и Королева читала оное и казалась довольною, но Неккеръ не хотѣлъ и слышать о проэктѣ, противномъ его намѣреніямъ, ибо естьлибъ приняли сей проэктъ, то созваніе Генеральныхъ Штатовъ сдѣлалось бы ненужнымъ. — Сомнѣваясь, дѣйствительно ли сдѣлано было такое предложеніе Голландцами, говорилъ я объ этомъ съ Г. Ламоаньономъ, бывшимъ тогда хранителемъ Государственной печати; онъ увѣрялъ меня, что оно дѣйствительно было читано въ Государственномъ Совѣтѣ и сдѣлало впечатлѣніе. — Естьлибъ оно было принято, то, можетъ быть, не произошло бы Французской революціи, но — пути Божіи неисповѣдимы!

(6 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. №. XLI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Описаніе Кяхты.

(Изъ путешествій Г. *Клапрота*.)

Уже въ началѣ 17 го столѣтія Россія познакомилась съ *Китаемъ*, при быстромъ распространеніи пріобрѣтеній своихъ въ Сибири, къ югу и востоку отъ *Байкала*. *Манджуры*, возведшіе въ 1644 году новое поколѣніе на Китайскій престолъ, занимались утвержденіемъ своего владычества, а потому и не могли обращать вниманія на распространеніе владѣній Россіи при сѣверныхъ границахъ сего Государства. Вскорѣ потомъ спокойствіе новой *Манджуро-Китайской* Имперіи было нарушено съ другой стороны: *Элеуты*, подъ предводительствомъ *Галдана*, вздумали сдѣлаться независимыми, и освободить также прочія Монгольскія племена отъ союза съ Манджурами. *Каннъ-хи*, одинъ изъ величайшихъ Китайскихъ Императо-

ровъ, велъ съ ними кровопролитныя войны, прекратившіяся непрежде смерти *Галдана* въ 1697 году. Между тѣмъ *Манджуры* начали противиться распространенію Руских по берегамъ *Амура*. Малая война сія продолжалась до 1689 года, въ которомъ заключенъ былъ *Графомъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ* въ Нерчинскѣ пограничный трактатъ между Россіею и Китаемъ.

Во время Монгольскихъ безпокойствъ, многія небольшія поколѣнія отдѣлились отъ ордъ *Тужіехту-Хана*, и обитавшаго далѣе къ востоку *Цяценъ-Хана*, и потянулись въ страны, лежащія къ югу и востоку отъ *Байкала*. Тамъ кочевали они на рѣкахъ *Селенгѣ*, *Удѣ*, *Шилкѣ*, *Чикоѣ*, *Дзиддѣ*, *Ононѣ* и *Ингодѣ*. Въ числѣ ихъ было немного значащихъ и семейныхъ людей, а большая ихъ часть состояла изъ тѣхъ, которые наскучили войною и междоусобіемъ въ своемъ Отечествѣ. Они жили спокойно подъ владычествомъ законовъ Россійскихъ, пользовались защитою отъ требованій прежнихъ своихъ Монгольскихъ повелителей, и наконецъ обязались платить въ казну извѣстную подать за сію

защиту. Такимъ образомъ объявили они себя Россійскими подданными. Предводители сихъ небольшихъ поколѣній признаны были Царскими грамашами въ званіи старшинъ, и имъ обѣщано покровительство противъ всѣхъ требованій прежнихъ ихъ владѣльцевъ.

Всѣ пограничные Монгольскіе народы исповѣдуютъ *Ламайскую* вѣру. По сей причинѣ, при наступленіи великихъ годовыхъ и мѣсячныхъ празднествъ, переходили они многочисленными караванами чрезъ *Китайскую* границу, къ мѣсту пребыванія Монгольскаго *Хутукту*. Молодые Монгольцы обучались въ тамошнихъ духовныхъ училищахъ, и духовенство тѣхъ и другихъ племенъ находилось въ безпрерывномъ между собою сообщеніи. *Тангутскіе* и *Монгольскіе Ламы* пріѣзжали въ званіи Посланниковъ къ Монголамъ Рускимъ, и селились между ими для отправленія богослуженія. Сіе сношеніе близкихъ между собою племенъ возбудило вниманіе *Россіи* и *Китая*, особенно потому, что по причинѣ происходившихъ ссоръ, кражъ и другихъ обстоятельствъ, надлежало запретить переходъ чрезъ границу.

Россія вступила въ ближайшія сношенія съ Китаемъ. Руские купцы производили важный торгъ на берегахъ Монгольской рѣки *Урги* и съ самимъ *Пекиномъ*. По прозьбѣ тогдашняго Китайскаго Государя *Каннъ-хи*, Петръ Первый отправилъ въ 1715 году Англійскаго лекаря *Өому Гарвина* въ сопровожденіи Поручика *Лаврентія Ланга* въ *Пекинъ*. Послѣдній имѣлъ порученіе собрать подробныя свѣдѣнія о тамошней торговлѣ и о состояніи границъ. По возвращеніи своемъ донесъ онъ Государю о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ свободнаго перехода чрезъ границу. Въ 1719 году отправленъ былъ посланникомъ къ Китайскому двору гвардіи Капитанъ *Левъ Васильевичъ Измайловъ*, для прекращенія всѣхъ недоразумѣній. *Лаврентій Лангъ* находился въ его свитѣ. Посольство сіе имѣло желанный успѣхъ. Китайцы приняли самыя миролюбивыя мѣры, для продолженія торговли и для взаимнаго охраненія границъ. *)

---

*) *Канъ-хи* весьма жаловалъ *Измайлова*, подарилъ ему между прочимъ свою соболью шубу и шапку, и велѣлъ всегда пріѣзжать къ нему въ семъ тепломъ одѣяніи. На вторичной аудіенціи, далъ онъ

По отъѣздѣ Посланника *Измайлова*, *Лаврентій Лангъ* остался, по распоряженію Россійскаго двора, Агентомъ въ *Пекинѣ*, для надзора за торговлею и приходомъ Руских каравановъ. Безпрестанныя ссоры и буйства

ему слѣдующее словесное порученіе, для донесенія Петру Великому: „Я скажу тебѣ два слова, и ты
„ничего не отвѣтствуй, а имѣй оныя въ своей па-
„мяти для донесенія своему Государю *Первое*:
„твой Государь, такой великой и славной Монархъ
„и владѣніе имѣющій великое, ходитъ на непрія-
„теля своего на корабляхъ самъ своею высокою
„особою. Море махина великая; бываютъ на ономъ
„волны сильныя, а отъ того бываетъ страхъ не-
„малой; и для того изволилъ бы свое здоровье хра-
„нить, ибо у него есть добрые воины и вѣрные
„слуги, коихъ можетъ посылать, а самъ оставать-
„ся въ покоѣ. — *Второе*: Хотя со стороны Рос-
„сійской уходятъ сюда человѣкъ по 20 и по 30,
„также и изъ Китайской области въ сторону Рос-
„сійскую уходятъ же; но отъ такихъ бездѣльниковъ
„дружба наша никогда не повредится: ибо я Богды-
„ханъ всегда желаю съ Государемъ твоимъ содер-
„жать миръ ненарушимо. Да и за что намъ ссо-
„риться? Россійское Государство холодное и даль-
„ное. Ежели бы я Богдыханъ послалъ туда войска
„свои, то всѣ позабнутъ; а хотя что и завладѣть
„бы могъ, какая въ томъ будетъ мнѣ прибыль?
„Равнымъ образомъ и Россійскій Государь, ежели
„противъ меня Богдыхана войска свои пошлетъ,
„то такая же предстоитъ имъ невозможность; ибо
„сторона здѣсь жаркая, Россійскіе же люди не
„обыкли къ оной и могутъ напрасно помереть; а
„хотябъ что другъ у друга и завладѣть могли, не-
„великая въ томъ прибыль; ибо въ обоихъ Государ-
„ствахъ земли множество.“

приграничныхъ Монголовъ подавали между шѣмъ поводъ къ частымъ жалобамъ, которымъ нельзя было удовлетворить. Наконецъ, въ 1722 году, всѣ находившіеся при Китайскомъ мѣновомъ дворѣ на *Ургѣ* Рускіе купцы были отшуда изгнаны, и Рускимъ караванамъ запрещено приходить въ *Пекинъ*. Въ началѣ сихъ новыхъ раздоровъ скончался *Каннъ-хи*. Наслѣдникъ его *Юннъ-дженнъ* требовалъ надлежащаго опредѣленія границъ. Агентъ *Лаврентій Лангъ* между шѣмъ съ послѣднимъ караваномъ воротился въ Россію, и наконецъ торговля отъ пограничныхъ распрей совершенно прекратилась.

Новый Китайскій Владѣлецъ склоненъ былъ къ заключенію торговаго договора, и желалъ только утвердить границу, для пресѣченія сообщеній подвластныхъ ему Монголовъ съ Рускими. По сей причинѣ Санктпетербургскій Кабинетъ отправилъ въ 1796 году Иллирійскаго Графа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Савву Владиславича Рагузинскаго*, полномочнымъ Посланникомъ въ Китай. По прибытіи въ *Пекинъ* былъ онъ весьма хорошо принятъ Китайскимъ Госу-

даремъ, и опредѣлено было собрать на самой границѣ конгрессъ, для прекращенія всѣхъ разгласій. Съ Руской стороны присутствовалъ на семъ конгрессѣ *Графъ Савва Владиславичъ* съ своими Совѣтниками, а съ Китайской: Президентъ Тайнаго Совѣта *Ли бу* и Засѣдатель Судилища внутреннихъ дѣлъ *Чабина*, Тайный Совѣтникъ, Засѣдатель иностраннаго судилища и верховный Амбанъ краснаго знамени *Тегутъ* и Вице-Президентъ Военной Коллегіи *Тулишенъ*. Къ нимъ еще присоединился, для надлежащаго опредѣленія границы, Монгольскій Князь *Цереннъ-уаннъ*, женатый на родственницѣ Китайскаго Императора, Генералъ-Адьютантъ средняго Государства.

По сдѣланному въ *Пекинѣ* положенію съѣхались всѣ сіи Члены на рѣчкѣ *Борѣ* или *Бурѣ* въ 1727 году. Сія рѣчка изливается въ *Орхонъ*, впадающій въ *Селенгу*, протекаетъ верстахъ въ 15 отъ нынѣшней *Кяхты*, и составляла тогда границу между Рускими и Китайскими Монголами. Тамъ начались переговоры между обоюдными Совѣтниками и старшинами Монгольскихъ поколѣній. Сна-

чала Китайцы требовали весьма многаго, и хотѣли даже, чтобъ всѣ земли, лежащія къ югу отъ *Байкала*, были признаны ихъ собственностію, но твердость и рѣшительность *Графа Саввы Владиславича* принудила ихъ отступиться отъ большей части ихъ требованій, и наконецъ рѣшено было трудное дѣло разграниченія двухъ величайшихъ Имперій въ свѣтѣ самымъ миролюбивымъ образомъ.

20 Августа 1727 года заключенъ былъ предварительный трактатъ, и граница была опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Горный хребетъ *Хинганъ-алинъ*, раздѣляющій съ береговъ Охотскаго моря всѣ рѣки, текущія къ сѣверу и юговостоку, до впадающей въ *Амуръ* рѣчки *Горбицы* принятъ былъ преградою обѣихъ Имперій. Старинная граница, опредѣленная въ 1689 году и шедтая отъ источниковъ *Горбицы* чрезъ рѣки *Амуръ* и *Аргунь*, до озера *Далая*, осталась неперемѣнною. Отъ сего озера проведена была граница по равнинѣ къ источникамъ рѣки *Онона*, чрезъ горный хребетъ *Кентей-ханъ* и источники *Чикоя* къ югу до ручья *Кяхты*. Отъ

источниковъ *Дзидды* чрезъ хребетъ *Цастуэндуръ* идетъ граница по цѣпи горъ *Тоджинъшиллѣ* и раздѣляетъ всѣ рѣки, текущія къ сѣверу и западу, до *Енисея*. Въ позднѣйшія времена граница сія продолжена была къ западу отъ *Енисея* до впадающей въ *Иртышъ* рѣки *Бухтормы*, гдѣ на ручьѣ *Нарымѣ* стоитъ послѣдній Монголо-Китайскій караулъ, а напротивъ онаго Руской козачій пикетъ. Въ прочихъ статьяхъ сего трактата опредѣлено было, чтобъ на томъ мѣстѣ, гдѣ граница касается ручья *Кяхты* *), заведено было общее торговое мѣсто Руских и Китайскихъ купцовъ, для предупрежденія всѣхъ, могущихъ со временемъ случиться раздоровъ.

По заключеніи сего предварительнаго договора, съ обѣихъ сторонъ назначены были Коммисары для объѣзда и осмотра опредѣленной границы, также и для постановленія *пограничныхъ маяковъ*. Съ береговъ *Кяхты* къ западу до *Дзюнгарскихъ* предѣловъ поруче-

---

*) Сей ручей названъ такъ по множеству растущей на берегахъ его травы *Кя* (Triticum repens *Lin.*) весьма здоровой для кормленія скота.

но было сіе дѣло съ Россійской стороны Стольнику и пограничному Коммисару *Степану Андреевичу Колычеву*, а съ Китайской Дорой-Амбану *Безигѣ* и другимъ Китайскимъ чиновникамъ. Къ востоку же отъ *Кяхты* до источниковъ *Аргуни* отправлены были Секретари посольства *Иванъ Глазуновъ* и *Семенъ Кирѣевъ* съ Китайскимъ чиновникомъ *Хубиту*. Обѣ экспедиціи сочинили своимъ опредѣленіямъ письменную роспись, въ коей подробно поименованы и обозначены всѣ рѣки, ручьи, озера, горы, долины и степи, гдѣ поставлены маяки. Сіе дѣло кончено было въ Октябрѣ 1727 года. Пограничные маяки для прочности построены были каменные, вышиною въ двѣ сажени, и въ основаніи на столько же въ ширину. Съ каждой стороны построено по особому маяку; на нихъ изображены на Рускомъ и Монгольскомъ языкахъ надписи и нумера съ означеніемъ мѣста, гдѣ они стоятъ, чтобъ ихъ неможно было сдвинуть. Первые и важнѣйшіе столпы находятся на дорогѣ, ведущей изъ Сибири въ Монголію и Китай, на правомъ берегу ручья *Кяхты*, въ 10 верстахъ

отъ рѣчки *Буры*, на невысокомъ холмѣ, противъ самаго того мѣста, гдѣ въ послѣдствіи построена *Кяхтинская* слобода. На Рускомъ маякѣ поставленъ деревянный крестъ съ надписью: *Курганъ сочиненнаго разграниченія между Россійскою и Китайскою Имперіями. 1727 Августа 20 дня.* *)

Собственный мирный трактатъ былъ утвержденъ уже 21 Октября 1727 года, и обнародованъ на границѣ, но поелику онъ написанъ былъ отъ имени Императрицы Екатерины I, о кончинѣ коей въ Сибири еще не было тогда извѣстно, то и ратификованъ непрежде 14 Іюня 1728 года, именемъ Императора Петра II, и размѣненъ на ручьѣ *Кяхтѣ*. — Сей трактатъ, состоящій изъ 11 статей, написанъ былъ на Манджурскомъ языкѣ, и переведенъ на Руской и Латинской. Вотъ главнѣйшее его содержаніе: „§ 1. Между обѣими Имперіями будетъ существовать отнынѣ твердый и вѣчный миръ. — §. 2. Всѣ прежнія несогласія пре-

*) Въ подлинникѣ подробно исчислены всѣ мѣста, гдѣ поставлены пограничные маяки; числомъ ихъ вообще восемьдесятъ семь. *Пр. Пер.*

дать забвенію, прежнихъ перебѣжчиковъ не требовать, а впредь ихъ выдавать. — §. 3. Границѣ между обѣими Имперіями быть по приложенному описанію. — §. 4. Купечеству пользоваться свободою, каравану пріѣзжать въ *Пекинъ* чрезъ каждые три года, и состоять не болѣе какъ изъ двухъ сотъ человѣкъ. Китайскій дворъ не будетъ имъ, по прежнему, давать содержанія, но за то обязуется не брать пошлинъ съ покупаемыхъ и продаваемыхъ ими товаровъ. — Сверхъ торга караванами, производить всегдашній торгъ на *Кяхтѣ* и при *Нилджу* (*Нерчинскѣ*,) въ избранныхъ и огороженныхъ мѣстахъ. — §. 5. Пріѣзжіе Руские и впредь могутъ жить въ принадлежавшемъ имъ донынѣ домѣ въ Пекинѣ. Приономъ построена будетъ церковь Греческаго исповѣданія на иждивеніи Китайцевъ. Руские имѣютъ право отправлять при ней свободно свое богослуженіе. Шесть Руских учениковъ будутъ содержимы въ Пекинѣ, на щетъ Китайскаго Императора для обученія Китайскому языку. — §. 6. Переписку вести Китайскому внѣшнихъ дѣлъ Трибуналу съ

Россійскимъ Сенатомъ. О маловажныхъ дѣлахъ, какъ то перемѣтчикахъ, воровствахъ и пр. имѣть сношеніе приграничнымъ Россійскимъ воеводамъ съ живущимъ на Китайской границѣ *Тужіету-Хантомъ*. Курьерамъ проѣзжать по дорогѣ чрезъ *Кяхту*, но въ важныхъ случаяхъ и ближайшимъ путемъ. — §. 7. Восточныя страны, лежащія около рѣки *Уды*, остаются неразграниченными до будущаго времени — §. 8. Пограничнымъ Чиновникамъ обѣихъ Имперій рѣшать дѣла безъ отлагательства и по всей справедливости. — §. 9 (заключаетъ въ себѣ распоряженія, какъ принимать и содержать обоюдныхъ Посланниковъ и гонцевъ.) — §. 10. Естьли въ послѣдствіи подданные обѣихъ Имперій станутъ перебѣгать чрезъ границу, то надлежитъ казнить ихъ смертію на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они будутъ пойманы. Также естьли вооруженные люди перейдутъ чрезъ границу, не дѣлая впрочемъ убійства и воровства, то наказывать ихъ по мѣрѣ преступленія. Бѣглецовъ и воровъ казнить — Китайскихъ подданныхъ отсѣченіемъ головы, а Руских веревкою. — §. 11.

Настоящій мирный договоръ размѣченъ въ точныхъ копіяхъ и переводахъ, и долженъ быть розданъ живущимъ по границѣ людямъ для повсемѣстнаго свѣденія.“

По заключеніи сего трактата происходили неоднократно раздоры, особенно отъ того, что многіе перемещики укрывались отъ наказанія, ибо въ разсужденіи сего десятый параграфъ трактата былъ недостаточенъ. По сей причинѣ Екатерина Великая въ 1767 году поручила Коммисару *Кропотову* прекратить на будущее время всѣ раздоры разсмотрѣніемъ и исправленіемъ трактата, обще съ Китайскими уполномоченными, прибывшими для того на *Кяхту*. Къ трактату было присовокуплено прибавленіе, и десятый параграфъ его совершенно былъ передѣланъ. Въ ономъ положены были, для отысканія и наказанія бѣглецовъ и воровъ, ясныя и непремѣнныя правила. Сіе прибавленіе подписано 18 Октября 1768 года.

Нынѣ идетъ отъ рѣки *Бухтормы* до самаго *Охотскаго* моря пограничная полоса, имѣющая въ ширину, по свойству земли,

пять, десять и до тридцати сажень, и непринадлежащая ни которой сторонѣ. Кромѣ опредѣленныхъ проходовъ, подданные обѣихъ Имперій не смѣютъ вступать на сію полосу, а должны только охранять ее. По свойству земли и по числу окрестныхъ жителей расположены вдоль по оной пограничные караулы, на пяти, десяти и двадцати пяти верстахъ, нетеряющіе другъ друга изъ виду. Они обязаны ежедневно осматривать линію и прекращать непозволительное сообщеніе между жителями обѣихъ земель и нарушеніе границы. Для точнѣйшаго опредѣленія границы въ дикихъ, горныхъ мѣстахъ насыпаны въ долинахъ, на горахъ и въ лѣсахъ кучи земли и каменьевъ. Тамъ, гдѣ мѣлкіе ручьи пересѣкаютъ границу, вбиты по обоимъ берегамъ ихъ колья, между коими протянуты лошадиные волосы, чтобъ никто не могъ непримѣтно перейти чрезъ предѣлы. — Въ 1727 году Члены конгресса осмотрѣли сію границу и положили, чтобъ всѣ караулы заняты были вооруженными конными Монголами. Каждый постъ, состоящій изъ 20 и 30 человѣкъ,

имѣетъ старшину, который еждевно обязанъ осматривать границу до ближайшаго караула. Въ пустынныхъ странахъ правило сіе, по причинѣ великаго разстоянія между постами, не такъ часто наблюдается. Часовые разъѣзжаютъ вдоль по линіи и рачительно смотрятъ, нѣтъ ли гдѣ слѣдовъ человѣка или лошади. Монголы, какъ и всѣ обитатели степей, такъ зорки, что съ коней примѣчаютъ самые легкіе слѣды. Увидѣвъ, что кто-то чужей проѣхалъ, они слѣзаютъ съ лошадей, и стараются найти продолженіе слѣдовъ въ нейтральной линіи, остерегаясь всячески ихъ стереть или засыпать. Иногда обкладываютъ они слѣдъ полѣньями, камнями и травою, и приставляютъ къ нему часовыхъ. Потомъ извѣщаютъ ближайшій Китайскій караулъ о найденномъ слѣдѣ, и старшины обѣихъ сторонъ разсматриваютъ его направленіе. Между тѣмъ огорожаютъ слѣдъ небольшими шестами, соединенными между собою тонкими веревочками, которыя къ нимъ *прилечатаны*, чтобъ другіе перебѣжчики не воспользовались прежнею тропою. Розыскъ продолжается,

доколѣ въ точности не узнаютъ, въ какомъ селеніи слѣдъ оканчивается. Тамъ настрого допрашиваютъ, не пріѣзжалъ ли чужой, не случилось ли кражи или разбоя и пр. По отысканіи бѣглеца, передаютъ его ближайшему караулу противной стороны. Виновные всякой разъ предаются суду, о рѣшеніи котораго увѣдомляется немедленно противная сторона. — Такимъ образомъ граница оберегается отъ всѣхъ злоупотребленій корыстолюбія и непозволительныхъ сношеній обоюдныхъ подданныхъ, и навсегда сохраняется точно въ томъ видѣ, въ какомъ утверждена договорами 1727 и 1768 годовъ.

Четвертымъ параграфомъ трактата опредѣлено было учредить на ручьѣ *Кяхтѣ*, при впаденіи его въ *Буру*, въ 91 верстѣ отъ города *Селенгинска*, первое торговое мѣсто, а на рѣкѣ *Ганѣ*, соединяющейся съ *Аргунью* въ странѣ, называемой *Цурухайту*, другое, гдѣ бы Рускіе и Китайскіе купцы имѣли всегдашнюю складку товаровъ для мѣноваго торгу. Всякая частная торговля при *Ургѣ* и внѣ новой границы была запрещена, равно какъ и сношенія *Бурятъ* съ *Монголами*.

Во время конгресса, который былъ довольно продолжителенъ (полномочные имѣли 58 засѣданій) *Графъ Савва Владиславичъ* ввелъ многія весьма полезныя учрежденія между Рускими пограничными Монголами, живущими къ югу и востоку отъ озера *Байкала.* При конгрессѣ опредѣлены были съ Руской стороны, разные старшины Монгольскіе, которые, зная свойство земли, объѣзжали границу съ Коммисарами, и подавали совѣты во многихъ случаяхъ. Для надзора надъ Россійскими Монголами составлены были вооруженные отряды, которымъ поручено охраненіе границъ. Старшины нѣкоторыхъ поколѣній пожалованы были въ дворянское достоинство за оказанныя ими при разграниченіи услуги, и получили съ потомствомъ ежегодные пенсіоны. Другіе опредѣлены были засѣдателями въ земскіе суды, и пріобрѣли право быть судьями въ своихъ поколѣніяхъ. Всѣмъ главнымъ племенамъ даны почетные штандарты, выставляемые ими при торжественныхъ случаяхъ. *Бурятскіе* или *Братскіе* старшины, т. е. *Тайши, Зайсаны, Шилинги* и *Засолы,* обязаны были при

семъ случаѣ исправно вносить подати своего народа, и смотря по числу и многолюдству поколѣній, выставлять потребное число вооруженныхъ конныхъ людей, снабженныхъ провіянтомъ, для наблюденія попеременно за безопасностію границы. На каждомъ изъ сихъ Монгольскихъ передовыхъ постовъ былъ командиромъ Руской Унтеръ-Офицеръ.

Пограничная Канцелярія съ принадлежащими къ ней присутственными мѣстами, переведена была въ городъ *Селенгинскъ,* откуда въ *Ургу* и *Пекинъ* отправлялась переписка чрезъ курьеровъ. Въ 9 верстахъ отъ *Селенгинска,* на рѣкѣ *Чикоѣ,* заложено было укрѣпленное мѣсто подъ названіемъ *Стрѣлки* съ церковью во имя Св. Апостолъ Петра и Павла. Въ семъ мѣстѣ положено было имѣть складку всѣхъ товаровъ, до отправленія ихъ съ караванами въ Китай. Тамъ же устроена была и пограничная таможня.

По окончаніи всѣхъ сихъ учрежденій, и по подписаніи обоюдныхъ трактатовъ, 21 Октября заключенъ былъ конгрессъ, начатый 20 Августа того же года. Немедленно за-

шѣмъ отправился въ *Пекинъ* караванъ, со-
стоявшій изъ 205 человѣкъ, подъ предводи-
тельствомъ Агента *Ланга.* *)

Въ слѣдующемъ году положено было осно-
ваніе *Кяхтѣ,* торговому мѣсту для обѣихъ
націй. На ручьѣ *Кяхтѣ,* раждающемся въ
странѣ высокой и лѣсистой, въ 26 верстахъ
къ югу отъ рѣки *Селенги,* и протекающемъ

---

*) Симъ важнымъ трактатомъ Россія обязана
Графу Владиславичу, называвшемуся и *Рагузин-*
скимъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей,
которыхъ проницательный Петръ возвысилъ за ис-
тинныя достоинства изъ низкаго званія, даровавъ
имъ средства принести незабвенныя услуги Россіи.
Въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи (См.
Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
Петра Великаго, Ч. I. стр. 136) отысканы о немъ
слѣдующія свѣденія: „1702 года Ноября 6 пріѣхалъ
„изъ Царяграда въ Азовъ, а Апрѣля 1 1703 въ Москву
„Грекъ *Савва Владиславичъ,* съ деревяннымъ масломъ,
„кумачами и бумагою, и объявилъ, что онъ прибылъ
„для разведанія пути въ Россію Чернымъ моремъ.
„Тогожъ года Іюля 6 дана ему жалованная грамата
„торговать въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году
„Февраля 12, Надворному Совѣтнику *Саввѣ Рагу-*
„*зинскому,* за вѣрную и усердную его службу, по-
„жалованы измѣнника *Ломиковскаго* маетности,
„села Топаль, Вишенки и Парафѣевка. 1711 года
„сопутствовалъ онъ Петру I. въ Турецкій походъ.
„1716 отправился въ свое Отечество Рагузу, и от-
„туда возвратился съ названіемъ *Графа Влади-*
„*славича* 1728 года Января 4 пожаловалъ Тайнымъ
„Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра
„Невскаго за заключеніе трактата съ Китайцами.
„Умеръ въ 1738 году.“ —

на полдень въ Монгольскую землю, сначала
заложенъ былъ пограничной постъ съ Руской
стороны, подъ именемъ *Троицко-Савской* крѣ-
пости или просто *Кяхты.* Поелику же по
трактату опредѣлено быть границѣ и тор-
говому мѣсту обѣихъ Имперій въ трехъ вер-
стахъ отъ *Троицкой* крѣпости, вдоль по
ручью *Кяхтѣ* въ долинѣ, и мѣсто сіе озна-
чено двумя пограничными маяками, то по
обѣимъ сторонамъ ручья въ разстояніи 120
саженъ заложены подлѣ самой границы
двѣ торговыя свободы — Руская и Китай-
ская. На Китайскомъ пограничномъ маякѣ
при Кяхтѣ написано по Китайски: *Май-ей-*
гу, т. е. мѣсто купли и мѣны, а по Ман-
журски: *Худайба,* т. е. торговое мѣсто.

Обѣ слободы имѣютъ видъ четвероуголь-
никовъ. Посреди Руской построенъ деревян-
ный гостиный дворъ. При немъ начата
строеніемъ каменная часовня. Къ востоку
отъ гостинаго двора находится Руская цер-
ковь, а къ югу казармы, главная караульня
и домъ Начальника. Остальное мѣсто зани-
маютъ домы купцовъ. Вся слобода окружена
рогатками. На каждой изъ четырехъ сто-

ронъ находятся въ срединѣ воротъ и каланча. Внѣ слободы лежатъ жилища поселенныхъ здѣсь для охраненія границы съ семействами козаковъ. Сіе небольшее предмѣстіе, заключающее въ себѣ еще Канцеллярію и складку достойной примѣчанія торговли *ревенемъ*, также обнесено рогатками, имѣетъ караульню и при часовни. — Торговое мѣсто сіе въ той сторонѣ называется *нижнею плотиною* для отличія отъ лежащей выше *Троицко-Савской* крѣпости, которую жители ея называютъ *верхнею плотиною*. И тамъ есть складка товаровъ, обнесенная рогатками съ малою деревянною церковью. При самыхъ воротахъ помѣщены Канцеллярія и Таможня, переведенныя туда изъ *Стрѣлки* въ новѣйшія времена, а напротивъ оныхъ, по правую руку, находится домъ Таможеннаго Директора. Ведущая чрезъ сію плотину улица имѣетъ насыпь и мостъ чрезъ ручей. Она снабжена при выѣздѣ шлагбаумомъ, рогатками и карауломъ такъ, что никто изъ переѣзжающихъ чрезъ границу ея миновать не можетъ. По лѣвую сторону дороги лежитъ домъ главнаго караула, а по правую къ сѣ-

верозападу вторая большая церковь, отъ которой дорога поворачивается на югъ къ Китайской границѣ. По сей же дорогѣ находится по правую сторону длинное строеніе пограничной Канцелляріи. Неподалеку отъ ней построенъ домъ пограничнаго Начальника. Вообще селеніе сіе хорошо застроено; улицы просторны; домы деревянные, но чисты и красивы. Въ немъ находятся жители разныхъ странъ: купцы Московскіе, Казанскіе, Курскіе и пр., Сибирскіе Татара, Бухарцы, Братскіе, Монголы, Тунгусы и многіе другіе народы, стекающіеся сюда для торга. Близъ сѣверозападныхъ воротъ заложено предмѣстіе для пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ во всякое время дня и ночи купцовъ, особенно Рускихъ Монголовъ, которые безпрестанно гоняютъ сюда скотъ для промѣна на товаръ. Многіе изъ нихъ живутъ и здѣсь въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ. Нѣкоторые изъ нихъ суть прикащики купцовъ ихъ націи, а другіе принадлежатъ къ пограничному караулу и получаютъ жалованье. При стекающемся ежедневно множествѣ продавцевъ и покупщи-

ковъ, Руские крестьяне получаютъ великую прибыль; они привозятъ сюда издалека свои произведенія и съѣстные припасы, и вымѣниваютъ мѣха, кожи, масло, сало и пр. на Китайскіе товары. Изъ сего видно, что торговля на *верхней плотинѣ* гораздо важнѣе нежели на *нижней*.

Отъ пограничныхъ маяковъ на Руской сторонѣ простираются въ обѣ стороны по самой границѣ рогатки чрезъ горы и долины, чтобъ скотина, которую Руские Монголы продаютъ въ великомъ количествѣ Китайцамъ, не могла возвращаться.

(Окончаніе впредь.)

II.

Критика.

Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, почерпнутая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ источниковъ А. Кролотовымъ. С. П. б. 1816 въ тип. В. Плавильщикова, въ 8 долю, 163 стр. *)

Ежели когда либо даръ авторства требовалъ менѣе познаній, навыка и вкуса, то это, конечно, въ наше щастливое время, когда одна способность *слисывать* составляетъ все искусство нѣкоторыхъ новѣйшихъ Литтераторовъ. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, ненужно ни дальнѣйшихъ изслѣдованій, ниже глубокихъ изысканій: вновь отпечатанная въ 1816 году книга подъ заглавіемъ: *Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, почерпнутая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ источниковъ А Кролотовымъ*, Издателемъ *Демокрита* и *Пантеона Великихъ Россійскихъ мужей*, коихъ ходъ и существенныя достоинства всѣмъ довольно извѣстны, разсѣетъ мгновенно всякое сомнѣніе. Г. *Г...* **) отдавшій должную справедливость *Пантеону великихъ мужей Россіи*, названному иначе *Пантеономъ чужихъ*

---

*) Хотя мы уже упомянули о сей книгѣ въ Библіографіи 35 кн. С. О сего года, но не могли отказать въ помѣщеніи и сей критики. Нѣтъ довольно сильныхъ средствъ для прекращенія подобныхъ злоупотребленій. *Изд.*

**) См. Духъ Журналовъ 1816 г. кн. 3 стр. 49.

трудовъ *) замѣтилъ уже, что Издатель онаго, обѣщавшій къ утѣшенію публики перепечатывать Россійскихъ писателей, вѣрно держится своего обѣщанія, и мастерскимъ перомъ выписываетъ цѣлыя тирады изъ чужихъ сочиненій, такъ что послѣ *пяти строкъ*, которыя принадлежатъ собственно ему, слѣдуютъ *пять страницъ* чужихъ. Но сіе свидѣтельство недостаточно для представленія въ точномъ видѣ изданной тѣмъ же Авторомъ жизни *Орлова-Чесменскаго*, въ которой цѣлыя 163 страницы, все сочиненіе составляющія, принадлежатъ безъ изъятія біографіи Чесменскаго героя, изданной въ 1811 году (*Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, почерпнутая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ источниковъ С. Ушаковымъ. Три части. Печатана иждивеніемъ И. Заикина; С. П. б. въ тип. Академіи Наукъ* 1811 *года*:) кромѣ только перемѣны нѣкоторыхъ словъ, небольшихъ поясненій и истолкованій, и хотя немногихъ, но важныхъ прибавленій, довершающихъ славу Сочинителя чужихъ сочиненій.

Чтобъ доказать сіе предъ судомъ всѣхъ занимающихся Словесностію и общимъ благодарственнымъ гласомъ принести должную дань удивленія сему неслыханному въ республикѣ Литературы феномену, пріятнѣйшимъ долгомъ почитаемъ изложить здѣсь существенныя достоинства новой оригинальной копіи Г. *Кролотова*. Для сего предложимъ во первыхъ выписку однихъ только вступленій оригинала 1811 и копіи 1816 годовъ.

---

*) См. Сынъ Отечества 18.6 года, No 35, стр 106.

Оригиналъ 1811 *года.*	*Копія* 1816 *года.*
Уже имена Миниха, Румянцова, Голицына и Суворова увѣковѣчивали славу Россійскаго сухопутнаго ополченія; уже громъ *побѣдъ Руских*ъ раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріятелей; уже о величіи мудрой Монархини безсмертной *Росской Императрицы*, твердили во всѣхъ концахъ вселенныя. Оттоманская Порта, желала удостовѣриться въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ; приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множествомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отечеству, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государынѣ и покорностію къ начальству достигли до того степеня славы, о которомъ и *потомственные вѣки* не престанутъ говорить съ удивленіемъ. Такъ, непріязненная *Порта дознала это собственнымъ своимъ опытомъ*; но не на-	Уже имена Миниха, Румянцова и Суворова увѣковѣчивали славу сухопутнаго Россійскаго ополченія; уже громъ *побѣдъ Россійскихъ* раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріятелей; уже о величіи мудрой Монархини, безсмертной *Россійской Императрицы*, твердили во всѣхъ концахъ вселенныя. Оттоманская Порта, *желая* удостовѣриться въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ, приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множествомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отечеству, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государынѣ, и покорностію къ начальству, достигли до *того степени* славы, о которомъ *поздные* вѣки не престанутъ говорить съ удивленіемъ. Непріязненная Порта *видѣла себя поражаемую на сухомъ пути*. Она хотѣла *видѣть* Россійскаго Орла на морѣ:

ходила еще достаточнымъ удостовѣреніемъ опровержение ея на сушѣ: она хотѣла видѣть Россійскаго орла на морѣ. *Онъ не умедлилъ показаться,* — воспылалъ понтъ, и все сомнѣнія невѣрныхъ мгновенно исчезло. Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ *умѣлъ смирить гордыхъ враговъ* и на другой стихи.	*онъ расширилъ громоносныя крылѣ свои,* воспылалъ Понтъ! и все сомнѣніе невѣрныхъ мгновенно исчезло Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ *смирилъ гордыхъ* и на другой стихи.

Прочитавъ сіе сличеніе, никто не усомнится, что изданіе Г. *Кролотова* есть дѣйствительно копія; но вмѣстѣ съ тѣмъ не преминетъ замѣтить нѣкоторыя оригинальныя измѣненія, составляющія неопровергаемую собственность творческо-копировальнаго пера. Сего было бы весьма достаточно для показанія существеннаго достоинства вновь изданной жизни *Графа А. Г. Орлова Чесменскаго*, но ограничась однимъ этимъ, мы заслужили бы всеобщее нарѣканіе въ умолчаніи о тѣхъ красотахъ оригинальной копіи, которыя довершаютъ ея рѣдкое достоинство.

Таковы суть слѣдующія поправки: (Стр. 11.) *Графъ Орловъ родился въ 1727 году, во царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.* Удивительное познаніе Исторіи и Хронологіи! (Стр. 14.) *Но послѣ дствіясовершенно не согласовались съ Ея* (т. е. Императрицы Екатерины II) *ожиданіями: Порта даже и не помышляла о нарушенномъ Ею* (!!!) *мирѣ.* Должно думать, что сіе послѣднее показаніе заимствовано изъ самаго достовѣрнаго

Турецкаго источника! (Стр. 16.) *Къ поправленію Турокъ клонящимся.* Сочинитель оригинала говорилъ *о поправленіи состоянія Турокъ*, а творцу копіи угодно было сказать, что политики полагали, будто отправленіе Россійскаго флота въ Архипелагъ было предпринято для поправленія самихъ Турокъ!

Стр. 17 *Греція, Македонія, Албанія, многочисленность острововъ и укрѣпленій Архипелажскихъ, Алжирскихъ, Тунискихъ и Трипольскихъ, все обнадеживало Диванъ въ вѣрной побѣдѣ,* вмѣсто: *многочисленность острововъ Архипелага, крѣпости Дарданельскія, помощь Египтянъ, Алжирцевъ, Тунисцевъ и Трипольцевъ, въ самомъ дѣлѣ, могли ли не предвѣщать Туркамъ щастливаго успѣха?* — Развертываемъ карту, но не находимъ нигдѣ *многочисленности* ни Алжирскихъ, ни Тунискихъ, ни Трипольскихъ *острововъ:* это кажется намъ столь же странно, какъ и то, что Турки, ожидавшіе въ Архипелагъ Россійскаго флота, могли надѣяться на Алжирскія, Тунисскія и Трипольскія *укрѣпленія?* Сія Географическая тирада, заключается въ копіи философическимъ восклицаніемъ: *но судьбы Божіи неисповѣдимы,* котораго нѣтъ въ оригиналѣ. Оно превышаетъ наше понятіе, и заставляетъ просить истолкованія его отъ самаго Сочинителя. (Стр. 19) *Но сoдѣлавшаяся буря содѣлала* проч. вмѣсто *сдѣлавшаяся буря учинила*, и проч. Въ семъ случаѣ Г. Издатель копіи конечно прибѣгаетъ къ *фигурѣ повторенія.* Надобно вообще замѣтить, что сія фигура есть главнѣйшее осно-

ваніе всѣхъ Авторскихъ произведеній Г. Кролотова, и чему иному, какъ не особенной способности и чрезвычайной опытности его въ *ловтореніи*, обязаны мы существованіемъ новой оригинальной копіи о герое Чесменскомъ? (Стр. 25.) *Причинили глубокую рану*, вмѣсто *нанесли глубокую рану*. На стр. 76 находимъ, что Турки потеряли при Кагулѣ до шести только тысячь человѣкъ, тогда какъ въ оригиналѣ потеря сія показана въ 60.000. — *Самая же* удивительная и примѣрная поправка находится на заглавномъ листѣ, гдѣ, вмѣсто выставленной въ оригиналѣ прямымъ шрифтомъ фамиліи *С. Ушакова* поставлено курзифомъ прозваніе Сочинителя копіи *А. Кролотова.*

Къ отличительнымъ красотамъ копіи должно отнести и слѣдующія поясненія и истолкованія темныхъ мѣстъ оригинала: (Стр. 27.) *Посланы указы* (фермапы!!!) *во всѣ верфи*, и проч. вмѣсто простаго выраженія: *посланы указы*. Кто не согласится, что Издатель копіи столь же хорошо знаетъ Турецкой, какъ и Россійской языкъ. (Стр. 45.) *Руские отвѣчали столь хорошо, что многие корабли лравовѣрныхъ* (т. е. Музульмановъ) *загарались*, и проч. вмѣсто: *многие корабли лравовѣрныхъ загарались*. Въ самомъ дѣлѣ, читая оригиналъ, немудрено подумать, что Руские зажигали собственные свои корабли! Одно только поясненіе, находящееся на 26 страницѣ, (въ рѣчи: *Греки, убоявшіеся варварской мести Турокъ, разбѣжались* (смотри примѣчаніе 5) *и такимъ образомъ оставили Музульманамъ*, и проч.) кажется намъ нѣсколько неудовлетворительнымъ, потому что мы во всей книгѣ не могли опыскать помянутаго *лятаго лримѣчанія*. Хотя и можно быть твердо увѣрену, что оно есть тоже самое, которое находится въ третьей части оригинала на 17 страницѣ; но очень желательно было бы видѣть его подъ творческимъ перомъ Сочинителя копіи: быть можетъ, онъ намѣренъ списать и выдать его особо, а потому и оставляетъ Читателей своихъ на нѣкоторое время въ недоумѣніи.

Наконецъ, къ довершенію славы Сочинителя и сочиненія, надлежитъ привести оригинальныя дополненія, которыя хотя и не въ большомъ числѣ, но представляютъ главнѣйшее доказательство обширныхъ творческихъ дарованій своего Автора. Онѣ суть: й приставленное къ числу 28 въ рѣчи: *присцѣлъ 28-й день Іюля*, на стр. 13; добавочное *а* къ нарѣчію: *равно*, въ рѣчи: *а равно и къ строенію мѣлкой флотиліи*, на стр. 17. Предлогъ, слiянный въ глаголомъ *могутъ*, въ рѣчи: *что возмогутъ нѣсколько кораблей*, и проч., на стр. 16, и наконецъ цѣлыя двѣ съ половиною страницы, содержащія посвященіе книги, въ коемъ нашли мы удивительнѣйшія вещи, какъ наприм. что Россійской *герой, унизивъ гордую луну, повергъ ее къ стопамъ Россійскаго орла, ширяющагося надъ лолсвѣтомъ*!! что благоговѣніе, питаемое Авторомъ копіи *къ лраху Героя Чесменскаго, есть единственное лобужденіе, заставившее его предать лотомству жизнь его и лодвиги*!!!!

Въ самомъ даже распредѣленіи біографическихъ свѣденій о Чесменскомъ героѣ, Г. Сочинитель копіи представляетъ нѣчто образцовое, чему нельзя не отдать должной справедливости. На 68 страницѣ онъ прерываетъ вдругъ свое повѣствованіе и помѣщаетъ *оду на лобѣду Россійскаго флота надъ Турками*, занявшую цѣлыхъ восемь страницъ, послѣ чего столь же равнодушно принимается копировать оригиналъ, съ какою легкостію отъ онаго отклонился. Но время прекратить иронію —

Искони всѣмъ извѣстно, что гораздо легче что нибудь списать, нежели сочинить самому; но не смотря на сіе, едва ли кто до Г. *Кропотова* имѣлъ неосторожность рѣшиться присвоить себѣ чужое сочиненіе. Между тѣмъ способъ сочиненія, производимаго не подъ руководствомъ *Музъ*, а подъ покровительствомъ *Меркурія*, къ щастію, имѣетъ ту невыгоду, что прибѣгающій къ оному, вмѣсто достиженія Авторскаго вѣнца, содѣлываетъ себя предметомъ вынужденныхъ критикъ и каррикатуръ: иначе, боимся даже и подумать, немудрено было бы увидѣть произведенія знаменитѣйшихъ Литераторовъ подъ *фирмою* какого нибудь маркитанта или цѣховаго. Вотъ, что побудило насъ сказать предъ публикою, что *перосочиненная* біографія *Графа Орлова Чесменскаго* есть самое необдуманное и постыдное произведеніе!

С. Ушаковъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

135 * *Танкредъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Вольтера. Переводъ Н. Гнѣдича.* С. П. б. 1816 въ тип. Императорскаго театра, въ 8, 78 стр.

(Изо всѣхъ трагедій Французскаго театра, безъ сомнѣнія, приличнѣе переводить на Руской языкъ тѣ, которыхъ содержаніе взято изъ Исторіи Еврейской и временъ рыцарства, ибо въ нихъ гораздо болѣе правдоподобія, природы и оригинальности нежели въ заимствованныхъ изъ Исторіи Грековъ, Римлянъ и прочихъ народовъ древнихъ и новыхъ временъ. Для представленія происшествій баснословной древности, Французы принуждены были приноровляться къ образу мыслей и дѣяній, вовсе имъ чуждому или портить произведенія древнихъ, приспособляя ихъ къ новѣйшему театру. Самаго пылкаго воображенія недостаточно было для того, чтобъ *вѣрить* преданіямъ Миѳологіи, какъ вѣрили имъ древніе трагики. Но происшествія, описанныя въ священныхъ книгахъ, пріемлемыхъ религіею Христіянскою, могутъ въ самомъ дѣлѣ воспламенить и одушевить новѣйшихъ стихотворцевъ — и вотъ, отъ чего, какъ мы полагаемъ, въ *Аталіи* Расина болѣе дѣйствія, природы и сходства съ обычаями представляемыхъ лицъ, нежели въ прочихъ его трагедіяхъ. Тоже можно сказать и о трагедіяхъ, заимствованныхъ изъ временъ рыцарства. *Любовь* и *честь* суть главныя въ нихъ пружины, и для приведенія ихъ въ дѣиство, поэту ненужно напрягать своего воображенія и творить характеры и происшествія, равно чуждыя какъ нашимъ временамъ, такъ и древности — Просимъ замѣтить, что мы судимъ о Французскихъ трагедіяхъ только въ отношеніи ихъ къ переводу на Руской языкъ. Конечно въ *Федрѣ*, *Британникѣ* и *Ифигеніи* стихи лучше нежели въ *Сидѣ* и *Аделаидѣ де Гекленъ*, но именно сія прелесть теряется или уменшается болѣе всего и въ самомъ

лучшемъ переводѣ. *Танкредъ* занимаетъ отличное мѣсто въ числѣ рыцарскихъ трагедій *Гёте*, записной врагъ Французскаго театра, перевелъ на Нѣмецкой языкъ — *Танкреда*. Прекрасный переводъ Г. *Гнѣдича* извѣстенъ здѣшней публикѣ. Онъ отличается отъ другихъ переводовъ сильнымъ, но не рабскимъ выраженіемъ красотъ подлинника: въ немъ трудился — *поэтъ*, который переводилъ Вольтерову трагедію такъ, какъ написалъ бы ее по Руски. Онъ чувствовалъ достоинство подлинника, и высокія мѣста его выражены имъ съ отличнымъ искуствомъ и успѣхомъ. Вотъ нѣкоторые изъ такихъ стиховъ:

Безчестно измѣнить и подло покориться
(Le trahir est un crime, obéir est bassesse.)
Любовь и въ робкій полъ безстрашіе вселяетъ.
(. . . L'amour à mon sexe inspire le courage.)
Не наказать меня, а умертвить лишь можно.
(On peut m'oter le jour et non pas me punir.)
Надъ благородною, чувствительной душей
Благотвореніе власть сильную имѣетъ,
Надъ добродѣтелью — одинъ упрекъ успѣетъ
(Les bienfaits peuvent tout sur une ame bien nee,
La vertu s'affermit par un remords heureux.)
Для благородныхъ душъ какъ родина священна!
(A tous les coeurs bien nés que la patrie est chère.)
Кто къ Богу на отвѣтъ безъ трепета стремится,
Предъ человѣками тотъ въ рѣчи не смутится.
(Qui va rèpondre à Dieu parle aux hommes san peur.)
Единоборцевъ честь съ ихъ жизнью погибаетъ —
Одна прямая честь — Отечеству служить.
(D'un combat singulier la gloire est perissable.
Mais servir la patrie est l'honneur veritable.)

Нынѣ вышелъ сей переводъ изъ печати, во многихъ мѣстахъ исправленный Г. Переводчикомъ, и Читатели конечно примутъ его съ тѣмъ же одобреніемъ, которымъ въ теченіе, нѣсколькихъ лѣтъ осыпаютъ его зрители. — Сіе изданіе напечатанное весьма исправно и четко, украшено портретомъ первой нашей трагической Актрисы, *Катерины Семеновны Семеновой*, которой игра въ ролѣ Аменаиды плѣняетъ всѣхъ, умѣющихъ чувствовать и цѣнить таланты и искуство. Портретъ сей писанъ и гравированъ знаменитыми Рускими художниками Гг. *Кипренскимъ* и *Уткинымъ*. Можно утвердительно сказать что онъ долженъ занять первое мѣсто въ числѣ произведеній сего рода сходствомъ, правильностію и пріятностію рисунка и превосходствомъ гравировки. *) Артисты всѣхъ родовъ оставляютъ по себѣ памятники своей славы: Праксители и Рафаэли живутъ въ потомствѣ своими произведеніями, но Актеры лишены сего способа. Они оставляютъ послѣ себя — одно воспоминаніе. По сей причинѣ полагаемъ, что портретъ сей будетъ пріятенъ всѣмъ любителямъ изящнаго. Подъ нимъ написаны слѣдующіе стихи:

Любимица безсмертной Мельпомены!
Въ Россіи первая успѣла ты открыть
Искуство тайное, какъ сердцу говорить.
Твои черты — потомству драгоцѣнны.

136. * *О продолженіи человѣческой жизни или средство, какъ достигнуть можно здоровой, веселой и глубокой старости, и какъ предохранять здравіе надежнѣйшими средствами и пользовать болѣзни всякаго рода, съ показаніемъ причинъ и лекарствъ, повсюду предъ глазами нашими находящихся. Перевелъ съ Французскаго языка, изъ разныхъ Авторовъ Князь Парфеній Енгалычевъ* С. П. б. 1816. Въ тип. Края. въ б. 12, 420 стр.

(Заглавіе сей книги обѣщаетъ столь много добраго и хорошаго, что мы боимся заслужить нарѣканіе нашихъ Читателей естьли не скажемъ, гдѣ ее можно получить. Она продается въ Конторѣ Рускаго Инвалида на Исакіевской площади въ домѣ Бремера, на простой бумагѣ по 2 р. 50 коп., а на бѣлой по 3 р. Иногородные за пересылку денегъ прилагаютъ.)

*) Сія трагедія продается у самаго Г. Переводчика, живущаго на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ верхнемъ этажѣ, также при входѣ въ малый театръ. Цѣна экземпляру на бѣлой бумагѣ съ портретомъ въ книгѣ 5 р., на веленевой бумагѣ съ портретомъ изъ первыхъ оттисковъ, непереплетеннымъ въ книгу, на большей четверткѣ здѣшней веленевой бумаги 8 р. —

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произведшихъ во Франціи революціонный духъ.

(Продолженіе.)

Г. *Неккеръ* находился тогда въ борьбѣ между своими правилами и основными Государственными законами. Уничтожить послѣдніе силою было невозможно; оставить ихъ значило лишиться плодовъ плана, отъ котораго, по его мнѣнію, зависѣло перерожденіе *Франціи*. Онъ вознамѣрился произвести достопамятную сію перемѣну средствомъ, которое, какъ казалось, было предложено самимъ дворомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября созвалъ онъ вторично *Нотаблей*, для выслушанія ихъ мнѣнія о составленіи Генеральныхъ штатовъ, и выборѣ депутатовъ. Между вопросами, предложенными имъ о сихъ разныхъ предметахъ, находились и такіе, которые относились до введенія въ собраніе третьяго состоянія и до подаванія голосовъ порознь. Собраніе было по прежнему раздѣлено на семь отдѣленій, въ которыхъ предсѣдательствовали Принцы крови. Отдѣленіе, подъ предсѣдательствомъ *Графа Прованскаго*, старшаго Королевскаго Брата, (нынѣшняго Короля) большинствомъ голосовъ изъявило желаніе, чтобъ третіе состояніе имѣло такое же число депутатовъ, какое имѣютъ вмѣстѣ дворянство и духовенство. Всѣ прочія отдѣленія объявили противное, основываясь на непремѣнномъ обычаѣ и законныхъ постановленіяхъ Государства.

Портретъ можно получать и особо: цѣна лучшимъ оттискамъ аванъ-ла-летръ коихъ отпечатано не болѣе 50 экз.) на Англійской бумагѣ 10 р., изъ первыхъ оттисковъ, на Англійской же бумагѣ, 7 р. — Иногородные благоволятъ адресоваться на имя Надв. Сов. Николая Ивановича Гнѣдича, не прилагая денегъ за пересылку.

Герцогъ Орлеанскій не принималъ въ сихъ разсужденіяхъ ни малѣйшаго участія. Въ противность другимъ Принцамъ, поставлявшимъ свою славу въ томъ, чтобъ сохранять права короны, старался онъ отличаться приверженностію къ низшимъ сословіямъ; съ тщеславіемъ раздавалъ хлѣбъ бѣднымъ своего прихода Св. Евстафія и освободилъ своихъ вассаловъ отъ тягостныхъ податей.

Г. *Неккеръ* надѣялся найти въ *Нотабляхъ* покорныхъ рабовъ и потому сопротивленіе ихъ весьма его удивило. Во время ихъ собранія старались возбудить противъ нихъ народное мнѣніе; для сего употребляли многихъ сочинителей, почитавшихся въ народѣ людьми великаго ума, какъ напримѣръ *Шанфора, Черутти, Кондорсета* и многихъ другихъ, которые погубили свою славу, когда было нужно освѣтить политическія расприлучемъ нравственности и разума.

Нѣкоторыя женщины умножали также революціонныя движенія распространеніемъ въ народѣ мѣлкихъ сочиненій. Извѣстно, что онѣ приняли сію сторону потому, что прежнее ихъ поведеніе и характеръ не доставляли имъ того уваженія, которымъ пользуются женщины благовоспитанныя.

Всѣ сіи сочиненія, дерзкими своими правилами привели разумныхъ людей въ ужасъ. *Принцъ Конти* почелъ нужнымъ остановить распространеніе оныхъ. Дабы придать своимъ намѣреніямъ больше вѣсу, рѣшился онъ поддержать ихъ соглашеніемъ всѣхъ отдѣленій собранія Государственныхъ чиновъ. Для сего написалъ онъ къ *Графу Прованскому* слѣдующее письмо:

,,Ваше Высочество! Я обязанъ своею совѣстію, нещастнымъ состояніемъ Государства и своею породою донести вамъ, что *Франція* наводнена оскорбительными сочиненіями, распространяющими во всѣхъ частяхъ ея безпокойства и раздоры. Монархическое Правленіе находится въ опасности; его хотятъ низпровергнуть, и пагубная рѣшительная минута уже наступаетъ. Король долженъ наконецъ увидѣть истину, и Принцы, его братья, обязаны въ томъ содѣйствовать. И такъ представьте, Ва-

ше Высочество, Королю, сколь нужно для сохраненія его престола, законовъ и порядка, уничтожить навсегда всѣ новыя системы и поддерживать древнее правленіе во всемъ его пространствѣ. Чтобы впрочемъ ни случилось, я не буду упрекать себя въ томъ, что не увѣдомилъ Вашего Высочества о пагубномъ положеніи, въ которомъ мы находимся и о большихъ еще бѣдствіяхъ, намъ угрожающихъ; никогда не престану стараться о благосостояніи Государства и неразлучно съ онымъ сопряженномъ благополучіи Короля. Заключаю письмо сіе прозьбою предложить на разсужденіе Членамъ различныхъ отдѣленіи, согласятся ли они, чтобъ вы обо всемъ, мною здѣсь сказанномъ, довели до свѣденія Его Величества.“

Мнѣніе *Принца Конти* было принято отдѣленіями и представлено Королю.

Онъ отвѣчалъ, что должно разсуждать о тѣхъ только предметахъ, для поясненія которыхъ созваны Нотабли; а отнюдь не заниматься тѣми, о которыхъ сдѣлано ему представленіе, что *Принцъ Конти* и другіе могутъ обращаться къ нему непосредственно, и что онъ съ удовольствіемъ станетъ ихъ выслушивать, когда они будутъ говорить о полезныхъ для Государства перемѣнахъ. Сего отвѣта надлежало ожидать, ибо извѣстна была власть Г. Неккера надъ Королемъ и другими Министрами. Но удивительно, что Парламентъ видя бѣдствія, и жалуясь на распространеніе онаго, не имѣлъ духа ему сопротивляться. Казалось, будто онъ занимался только тѣмъ, чтобъ въ случаѣ кораблекрушенія спасти доску, за которую держался. Издавая въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ объявленіе, которымъ назначалось время собранія *Генеральныхъ штатовъ*, требовалъ онъ весьма слабымъ большинствомъ голосовъ, чтобъ наблюдаемы были формы бывшаго въ 1614 году собранія; но въ опредѣленіи 5 Декабря, въ такое время, когда гораздо болѣе было причинъ настаивать на этомъ пунктѣ, удовольствовался онъ однимъ только объявленіемъ: „что будучи обезпокоиваемъ тучами, надъ нимъ собирающимися и безпорядками, угрожающими Государству, и увѣдомленъ о возмущеніи, производимомъ зломыслящими людьми, кои предпочитаютъ пламя мятежа и ужасы безначалія вожделѣнному послѣдствію благородной и мудрой свободы — Парламентъ всѣми силами старается истребить сѣмя раздоровъ, представляя свѣту свои намѣренія и исправить упущенное изъ виду, утвержденіемъ свободы и общаго блага на ясныхъ правилахъ и вѣрныхъ средствахъ.“

Послѣ такого начала весьма удивительно было, что онъ приказать предприняшь выборы въ Члены *Генеральныхъ штатовъ* по уѣздамъ и округамъ, не говоря ничего ни объ способѣ избираніи, ни о числѣ депутатовъ трехъ состояніи, ни о порядкѣ подаванія голосовъ, между тѣмъ, какъ отъ рѣшенія сихъ трехъ вопросовъ зависѣло благо Государства.

Изъ сего видно, что Парламентъ имѣлъ цѣлію соединить свою пользу съ пользою *Генеральныхъ штатовъ* и обезпечить себя отъ нападеній Министровъ, и что онъ уступая общему мнѣнію, присталъ къ оному для наложенія на Короля оковъ не смѣя ему противорѣчить ни въ двойномъ числѣ Членовъ третьяго состоянія, ни въ рѣшеніи по голосамъ, ни въ свободѣ тисненія, которая употреблялась во зло къ величайшему вреду Государства. Казалось, что Министры хотѣли разрушить правленіе, позволяя писать и печатать о его качествѣ, пользахъ и вредѣ.

Всякъ дѣлался Цензоромъ настоящаго времени, системы выходили дюжинами, страсть къ новостямъ заставляла имъ вѣрить, и народный духъ принялъ характеръ сумасшествія и сопротивленія древнимъ законамъ.

Публика, всегда несправедливая, не принесла Парламенту, за его чрезвычайную уступчивость господствовавшимъ тогда мнѣніямъ, должной благодарности, и порицала, что въ такое время, когда народъ хотѣлъ собраться, Парламентъ осмѣлился участвовать въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, которые долженствовали быть предложены единственно на разсужденіе націи. Съ того времени народъ возненавидѣлъ Парламентъ наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ, называя его виновникомъ

страданій *Франціи*, а особливо недостатка и голода. Парламентъ сдѣлался, подобно первымъ двумъ состояніямъ, предметомъ сатиръ, насмѣшекъ и каррикатуръ: люди, желавшіе истребить религію и Монархію, не могли оставить въ покоѣ Парламента, который, не смотря на всѣ приписываемыя ему ошибки, былъ ревностнымъ защитникомъ олтаря и престола.

(Окончаніе впредь.)

V.

СМѢСЬ.

Некрологія.

5 Сентября сего года скончался Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ *Владиславъ Александровичъ Озеровъ*, первый трагической писатель и вообще одинъ изъ первыхъ Стихотворцевъ Россіи, *Тверской* Губерніи, *Зубцовской* округи, въ деревнѣ своего отца. Онъ родился 30 Сентября 1769 года. Подробная его біографія помѣщена будетъ при первой части его сочиненій.*)

*) Хотя и было обѣщано выдать первую часть сію въ теченіе Октября мѣсяца, но нынѣ, по причинѣ смерти Сочинителя, составляется подробное описаніе его жизни, и потому книга сія не можетъ выйти ранѣе Ноября. Къ ней будетъ приложенъ портретъ В. А. Озерова, снятый съ бюста, находящагося у Его Превосходительства А. Н. Оленина, и весьма хорошо выгравированный. Подписка на сіе изданіе принимается въ типографіи Императорскаго театра. Цѣна на бѣл. бум. 15 р., а на веленевой 25 р. Иногородные прилагаютъ за пересылку по 2 р. По окончаніи подписки цѣна возвысится. Съ симъ изданіемъ не должно смѣшивать напечатанныхъ въ тип. И. Глазунова весьма неисправно трехъ трагедій Озерова (Эдипа, Фингала и Димитрія Донскаго), продающихся также подъ названіемъ сочиненій В. А. Озерова. Къ нимъ приложенъ нынѣ и портретъ, вовсе не похожій и очень дурно выгравированный.

(13 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. №. XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Описаніе Кяхты.

(Окончаніе.)

Китайская слобода называется *Май-май-ченнъ* (*Май-май* значитъ купля и продажа, т. е. торгъ, *ченнъ* городокъ.) Она также построена четвероугольникомъ, но гораздо больше Руской и снаружи обведена твердымъ и частымъ палисадомъ. Въ сѣверной и южной сторонѣ находятся трое воротъ съ каланчами. Вокругъ сей палисадной стѣны идетъ снаружи дощатая дорожка. На сторонѣ, обращенной къ Руской слободѣ, предъ каждыми изъ троихъ воротъ, построены высокіе дощатые заборы, препятствующіе видѣть, что происходитъ во внутренности слободы. На нихъ изображена Китайская буква: *Фу*, т. е. *щастіе*. Китайцы полагаютъ, что заборы сіи могутъ предохранить ихъ отъ всѣхъ вредныхъ вліяній и дѣйствія брани, которою, можетъ быть, Рускіе взду-

маютъ ихъ величать. Это мнѣніе принадлежитъ къ ученію *Фюннъ-шуй* т. е. *вѣтръ* и *вода*. — На каждомъ изъ четырехъ угловъ построены караульни; сверхъ оныхъ находится еще одна караульня къ сѣверу отъ *Май-май-ченна* на дорогѣ въ Рускую *Кяхту*; въ ней живутъ сторожа, оберегающіе обозъ, который состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ тысячь телѣжекъ о двухъ колесахъ, на коихъ перевозятся Рускіе товары въ Китай. Для произращенія овоща, безъ котораго Китайцы жить не могутъ, разведены многіе огороды. Чрезъ рѣчку построены два моста. Вода въ ней мутная и нечистая; по сей причинѣ вырыты подлѣ мостовъ колодцы. Улицы прямы и идутъ къ воротамъ, отъ чего слобода раздѣляется на нѣсколько правильныхъ четвероугольниковъ. Посреди города, на перекресткѣ обѣихъ главныхъ улицъ, построена высокая башня надъ просторною залою; въ ней висятъ деревянныя дощечки, на коихъ изображены повелѣнія Коменданта. На башню сію всходятъ по крыльцамъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. На нижнемъ краю ея кровли, построенной уступами, виситъ

множество чугунныхъ и другаго метала колокольчиковъ разнаго вида. При самомъ слабомъ вѣтрѣ издаютъ они безпрестанно весьма пріятные звуки.

Домы построены плотно одинъ подлѣ другаго, и рѣдко имѣютъ окна на улицу. Каждый домъ имѣетъ ворота, чрезъ которыя можно войти во дворъ. На дворѣ построены, въ обыкновенномъ Китайскомъ вкусѣ, жилой домъ, кухня, амбаръ для храненія товаровъ и службы — не изъ камня, а изъ какихъ-то известковыхъ плитъ, которыя хотя не могутъ противостоять сырости, но вообще составляютъ стѣны твердыя и гладкія. Надъ воротами написано обыкновенно имя хозяина или означеніе чѣмъ онъ торгуетъ, съ изображеніемъ буквы *Фу*. Домы на дворъ выкрашены; дерево и рѣшетки размалеваны яркими красками. По входѣ чужаго во дворъ, хозяинъ и домашніе люди его встрѣчаютъ, чтобъ пребольшія дворовыя собаки на него не напали; вводятъ въ гостиную, и подчуютъ чаемъ, сахарными пирожками, сухими плодами и курительнымъ табакомъ. Комна-

ты внутри покрыты дурнымъ лакомъ или, обыкновеннѣе, бумагою, которая испещрена картинками, вынечатанными водяною краскою. Въ потолкѣ, есть небольшее отверзтіе для пропуска свѣжаго воздуха. Оконъ со стеклами въ Китайскихъ домахъ нѣтъ, но широкія рамы заклѣены, вмѣсто стеколъ, самою тонкою бумагою безъ лаку. Въ срединѣ окна примѣтно небольшее отверзтіе, заклѣенное слюдою, и служащее не для впущенія свѣта, но для того, чтобъ чрезъ него можно было смотрѣть на улицу. Сквозь большую, прозрачную бумагу проходитъ въ комнату довольно свѣту. Снаружи придѣланы къ окнамъ навѣсы, такъ, что ни снѣгъ, ни дождь не можетъ повредить бумаги. На улицахъ и во дворахъ наблюдается великая опрятность, какую можно найти только въ Голландскихъ городахъ; вообще Китайцы отличаются отъ всѣхъ торгующихъ на *Кяхтѣ* народовъ порядкомъ, исправностію, вкусомъ и остроуміемъ. Притомъ они хитрѣе всѣхъ, и къ торговлѣ способнѣе Жидовъ въ Европѣ и Армянъ въ Могаметанской Азіи. Пріѣзжающіе на *Кяхту* Китайцы, суть уроженцы

сѣверныхъ частей областей *Бе-джи-ли* и *Шаннъ-си*. За позволеніе производить торгъ, платятъ они своему Правительству извѣстную подать. Они всѣ холостые, потому что Китайскими законами запрещено вывозить женщинъ въ чужія земли и даже въ пограничные города; богатые имѣютъ наложницъ изъ Монголокъ, которыя живутъ въ юртахъ, внѣ города. Молодые Китайцы лицами похожи на благообразныхъ женщинъ Калмыцкаго племени, живущаго при озерѣ *Кѐкенурѣ* между Китаемъ и Тибетомъ. Они почти всѣ очень хорошо говорятъ по Монгольски. Многіе изъ нихъ знаютъ столько по Руски, что сами могутъ отправлять торговыя свои дѣла, но выговоръ ихъ весьма невнятенъ, такъ напр., вмѣсто: *двадцать пять монетъ*, они говорятъ: *туа-зе-ти піати мониза* и пр. — Руские купцы никогда не учатся Китайскому языку.

Близъ южныхъ воротъ, по лѣвую руку, находится домъ живущаго всегда на *Кяхтѣ* Манджурскаго Начальника или *Дзаргочія*. *)

*) *Дзаргочій* есть Монгольское слово, означающее судью. По Китайски онъ называется *Шенъ-ши-жинъ*, а по Манджурски *Бейдежи*.

При немъ бываетъ всегда главный караулъ, состоящій обыкновенно изо ста или пятидесяти конныхъ пограничныхъ Монголовъ. Сіи Манджуры невсегда бываютъ равнаго чина; время пребыванія ихъ на Кяхтѣ неопредѣлено.

Подлѣ дома *Дзаргочія* построены два великолѣпные храма, изъ коихъ одинъ посвященъ *Гесыръ-Хану.* *)

---

*) *Гесыръ-Ханъ* есть Монгольское имя помѣ-
щеннаго въ число боговъ Полководца, жившаго во
время *Санъ-гуо* или трехъ Государствъ, въ началѣ
третьяго столѣтія по Р. Хр. По свидѣтельству
Монгольскихъ писателей, онъ происходитъ изъ зем-
ли, лежащей при озерѣ *Кёкенурѣ.* Китайцы назы-
ваютъ его *Юанъ-юй* или *Гуанъ-юнъ-джаннъ.* Онъ
былъ Предводителемъ арміи *Ліей-бея,* который въ
199 году по Р. Хр возмутился противъ Импера-
тора *Хіанъ ди,* изъ поколѣнія *Ханъ,* покорилъ го-
родъ *Хіа бей* и поручилъ *Юанъ-юю* управленіе онымъ.
Въ слѣдующемъ году *Цао-дзао,* Полководецъ Им-
ператорскій, вновь завоевалъ сей городъ, и взялъ въ
плѣнъ *Юаннъ-юя,* который вступилъ въ его служ-
бу, и оказалъ ему важное вспоможеніе. *Цао-дзао*
весьма уважаль его, но не могъ удержать при себѣ.
Юанъ-юй возвратился къ *Ліей-бею,* совершилъ въ
союзѣ съ нимъ многіе великіе подвиги, но въ 220
году былъ взятъ въ плѣнъ *Сунъ-гіуномъ,* и казненъ
съ своимъ сыномъ и многими другими Полководца-
ми. — Китайцы полагаютъ, что онъ не умеръ, а
только помѣщенъ въ число полубоговъ. Царствую-
щая нынѣ въ Китаѣ Манджурская династія при-
знаетъ его хранителемъ своего рода. — Онъ изоб-

При входѣ въ оный, представляется взору жертвенникъ, покрытый плодами, яствами и конфектами, и обвѣшенный желтою шелковою матеріею. На немъ стоитъ доска съ надписью:

ди	*тай*
уанъ	*цыннъ*
уанъ	*таннъ*
ніянъ	*да*
	хуаннъ

Т. е. „нынѣшнему великому Августѣйшему Императору *Тайцынскому* *) десять тысячь лѣтъ.“

Сей храмъ посѣщается одними Китайцами, и содержитъ въ себѣ многія уродливыя изображенія полубоговъ и духовъ, которымъ приносятъ ежедневно пищу и жертвы, подъ надзоромъ старшины сего храма. Монголы имѣютъ описанія жизни и подвигахъ *Гесыръ-Хана,* но не ходятъ въ его храмъ на молитву.

ражается сидящимъ; по лѣвую его руку стоитъ сынъ его *Гуаннъ пиннъ,* а по правую смуглый его оруженосецъ.

*) *Тай-цыннъ* имя царствующей нынѣ Манджурской династіи въ Китаѣ.

Другой храмъ находится въ южной стоpонѣ, украшенъ также великолѣпно, и посвященъ Богу *Хомшинъ-Бодди-Саддо.**) Сіе божество почитается воплотившимся Брамою и есть одно изъ главнѣйшихъ божествъ *Ламайской* вѣры. *Бодди-Саддо* изображается различнымъ образомъ. *Ламаиты* полагаютъ, что онъ появится при преставленіи свѣта и будетъ судить всѣхъ людей. Къ нему обращаютъ они свои молитвы. Всѣ Монархи нынѣшней *Китайской* династіи исповѣдовали преимущественно *Ламайскую* вѣру. На ихъ щетъ содержатся Патріархи оной въ *Пекинѣ* и *Жи-хо*, что въ Монголіи. По сей причинѣ важнѣйшія Манджурскія фамиліи приняли оную. Всѣ Манджурскіе чиновники, на *Ургѣ* и въ *Кяхтѣ* ее исповѣдуютъ. — При семъ случаѣ долженъ я замѣтить, что многіе писатели несправедливо полагаютъ, будто религія *Фо* въ Китаѣ, Пегу и Сіамѣ есть таже, что и *Ламайская*. Обѣ онѣ суть секты вѣры *Буддистской*, но существенно

**) *Бодди* значитъ по Монгольски совершенный духъ, а *Саддо* тѣло.

между собою различныя, ибо послѣдователи *Фо* почитаютъ духъ *Далай-Ламы* изліяніемъ божества, но не признаютъ его, подобо Тибетанамъ и Монгольцамъ, видимою главою своей церкви.

Къ югу отъ сихъ храмовъ стоитъ, на площади, имѣющей сообщеніе съ дворомъ *Дзаргочія*, высокій, раскрашенный и покрытый лакомъ столпъ, на которомъ поднимаются въ торжественные дни большіе флаги и вымпела посредствомъ веревокъ, а по ночамъ факелы и фонари.

Во время пребыванія моего на *Кяхтѣ* Китайцы торжествовали наступленіе своего новаго года или такъ называемый *бѣлый мѣсяцъ*. Всѣ домы обвѣшены были множествомъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ флаговъ, которые развѣвались и посреди улицъ на шестахъ. На нихъ разными красками написаны были буквы, изъявляющія поздравленіе. ъ четырехъ сторонахъ города, въ концѣ главныхъ улицъ воздвигнуты были небольшія часовни съ истуканами, предъ которыми поставлены были въ жертву пироги. Охотники производили барабанами и

свистками нестерпимой шумъ. Внѣ часовень выставлены были на красной бумагѣ надписи въ честь *трехъ началъ*, (*Санъ-юянъ*) высшаго, средняго и низшаго. Сіи три начала изображаются въ видѣ трехъ старцевъ, сидящихъ въ молитвѣ. Первый изъ нихъ называется Мандариномъ небеснымъ, другой земнымъ, а третій водянымъ, слѣдственно три начала, по ихъ понятію, суть: *небо*, *земля* и *вода*. Вездѣ, на жертвенникахъ и предъ истуканами въ домахъ, горѣли *курительныя палочки* (*хіаннъ*). Казалось, что народъ не оказывалъ отличнаго уваженія къ симъ часовнямъ: онъ проходилъ мимо ихъ равнодушно, или забавлялся мучительною единообразною музыкою. Еще должно замѣтить, что всѣ улицы покрыты были лопнувшими пороховыми хлопушками, которыми въ сіе время производятъ прегромкій трескъ.

Въ *Май-май-ченъ* пріѣзжаютъ нерѣдко знатныя особы, духовныя и свѣтскія, изъ разныхъ странъ Монголіи, для закупки Рускихъ и Китайскихъ товаровъ, которыхъ трудно получить въ малыхъ городахъ. Здѣсь

живутъ и Бухарцы, торгующіе исключительно ревенемъ.

Въ обоихъ *Кяхтинскихъ* торговыхъ мѣстахъ, Рускіе обходятся весьма хорошо съ Китайцами, и для торгу безпрепятственно ходятъ изъ одной слободы въ другую. Манджурскій пограничный начальникъ *Дзаргучій* посѣщаетъ Рускихъ чиновниковъ, и принимаетъ ихъ у себя. Но сообщеніе сіе происходитъ только днемъ: вечеромъ всѣ должны быть дома. По пробитіи зари въ Руской слободѣ, поднимается на дворѣ *Дзаргучія* ракетка, и ворота въ обѣихъ слободахъ запираются до утра.

Дзаргучій управляетъ судною частію въ *Май-май-ченѣ*. Всѣ купцы и пріѣзжіе изъ Китая должны предъявлять ему полученныя ими позволенія на отправленіе торга; онъ рѣшаетъ споры между Китайцами и Монголами. Въ помощь ему данъ низшій чиновникъ, обыкновенной изъ Манджуровъ, называемый *Бошха*, т. е. Коммисаръ. Власть его невелика. О происшествіяхъ на границѣ, отъ *Горбицы* до *Иртыша*, какъ-то о переходѣ чрезъ рубежъ, о воровствахъ и

пр. доносятъ ближайшие передовые посты письменно Руской пограничной Канцелярiи на *Кяхтѣ* и *Дзаргочiю* въ *Май-май-ченнѣ*. Въ неважныхъ случаяхъ рѣшенiе опредѣляется весьма скоро. Для лучшаго обозрѣнiя границы и всѣхъ находящихся на ней карауловъ, раздѣлена она въ извѣстныхъ разстоянiяхъ на части, имѣющiя особыхъ надзирателей. Они живутъ въ пограничныхъ многолюдныхъ селенiяхъ, гдѣ всегда бываютъ не безъ дѣла, и сносятся изустно съ живущими противъ нихъ Китайскими и Монгольскими начальниками. О всѣхъ пограничныхъ военныхъ дѣлахъ Руской пограничной Коммисаръ, сносится, по порученiю Канцелярiи, съ Китайскимъ *Бошхою* на Монгольскомъ языкѣ. Между Монгольскою *Ургою* и Губернскимъ городомъ *Иркутскомъ* (находящимися между собою въ разстоянiи 700 верстъ) иногда ѣздятъ курьеры, отправляемые *Дзаргочiемъ* въ *Май-май-ченнѣ*. Съ Китайской стороны прiѣзжаютъ курьерами обыкновенно пять человѣкъ, а именно *Бошха*, съ помощникомъ, писаремъ и двумя служителями. При скорой ѣздѣ (обыкновенно верхами)

Руские и Китайские курьеры получаютъ ежедневно на обѣдъ и на ужинъ по живому барану, изъ котораго сами готовятъ кушанье. Шкуры достаются *Бошхѣ*. Съ Руской стороны число посланныхъ бываетъ различное. — Китайцы, Манджуры и Монголы, при самыхъ важныхъ церемонiяхъ, никогда не снимаютъ шапки, а изъявляютъ почтенiе, опуская ладони и преклоняя колѣна до земли, немногими, но весьма искусно расположенными высокопарными словами. Такимъ образомъ привѣтствуютъ сiи курьеры и *Иркутскаго* Гражданскаго Губернатора, но отъ всѣхъ Рускихъ чиновниковъ требуютъ они привѣтствiя, поклономъ и снятiемъ шляпъ, по Европейскому обычаю.

Построенiемъ *Кяхты* совершенно достигли предположенной цѣли, но при *Цурухайту* на рѣкѣ *Аргуни*, напротивъ того, нельзя было завести торговаго мѣста. Сiе произошло не отъ какихъ либо упущенiй, но положенiе той страны не имѣло удобства *Кяхты*, куда Руские товары привозятся водою, не доѣзжая только 26 верстъ, а именно по *Селенгѣ* до деревни *Усть-Кяхты*, на ручьѣ того же

имени, имѣющемъ источники свои въ сѣверной сторонѣ *Кяхтинскихъ* высотъ. Дорога въ *Цурухайту* идетъ, напротивъ того, по дикимъ горамъ и весьма затруднительна; по сей причинѣ Китайцы не привозили туда никогда многихъ товаровъ. Нынѣ пріѣзжаютъ они туда только въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ Манджурскимъ Штабъ-Офицеромъ и его свитою изъ города *Науна*. Сей пограничный начальникъ объѣзжаетъ порученную ему часть границы, по *Амуру* и *Аргуни*. — Сюда привозятъ Китайцы кирпичной чай, курительной табакъ, бѣлыя и голубыя, весьма толстыя бумажныя и нѣкоторыя шелковыя издѣлія, шелкъ и другія бездѣлицы для употребленія Рускихъ и Монголовъ. За сіе берутъ они всякую скотину, мѣха, овечьи шкуры, юфть, толстое сукно и т. п. Вся сія торговля производится Китайцами безъ всякаго старанія, и единственно для того, чтобъ оставленіе оной не было почтено нарушеніемъ торговыхъ трактатовъ.

Хотя по договору назначено отправлять въ *Пекинъ* караваны чрезъ каждые три года, но сіе никогда въ точности не наблюдалось:

по заключеніи онаго, ѣздили туда не болѣе шести каравановъ, а именно въ 1727-28, 1732, 1736-37, 1741, 1746 и 1755 годахъ. Но такъ какъ при сихъ караванахъ Россійская торговля мало получала прибыли, то Императрица Екатерина, Указомъ отъ 10 Августа 1762 года, повелѣла прекратить отправленіе всѣхъ казенныхъ каравановъ въ Китай, и на *Кяхтѣ* предоставила всю торговлю частнымъ людямъ, которая отъ того весьма возвысилась, такъ, что нынѣ нѣтъ надобности отправлять караваны въ *Пекинъ*.

Цер. *А. М.*

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) Къ Гросфу.

Изъ Горація, книги II, Ода XVI.

— ∪∪ — ∪∪ — ∪∪ —
— ∪∪ — ∪∪ — ∪∪ —
— ∪∪ — ∪∪ — ∪∪ —
— ∪∪ — ∪∪ — ∪∪ — ∪
— ∪∪ —

Проситъ покоя пловецъ у боговъ,
Въ морѣ открытомъ, застигнутый вдругъ
Бурею грозной и тучей, когда
Вѣрныя звѣзды, луна путеводна,
Скроются вдругъ.

Браннолюбивый Ѳракійскій народъ,
Горды Мидяне, носящи колчанъ,
Просятъ покоя. — Не купимъ его,
Пурпуромъ, златомъ; не купимъ цѣною
Камней драгихъ.

Гросфъ! — ни богатства несмѣтны Царей,
Консульскіи Ликторъ, ни мечь, ни щиты
Скорбь не отгонятъ и тяжкихъ заботъ,
Кои летаютъ вокругъ позлащенныхъ,
Пышныхъ дворцовъ.

Щастливъ, кто, ставя за брашномъ простымъ
Кубокъ отцовскій, доволенъ судьбой!
Малымъ онъ щастливъ: постыдна корысть,
Страхъ потаенный, его не уносятъ
Легкаго сна.

Въ кратки дни жизни, стремится почтожъ
Къ метамъ далекимъ? почто намъ искать

Щастья далеко, подъ небомъ чужимъ?
Кто убѣжать могъ, отчизну оставя,
Самъ отъ себя? —

Злая забота летитъ съ кораблемъ;
Мчится стрѣлою за всадникомъ въ слѣдъ.
Злая забота быстрѣе, чѣмъ лань,
Вѣтровъ быстрѣе, несущихъ дождливы
Тучи съ собой.

Въ день настоящій мы, Гросфъ! веселясь,
Презримъ заботу о будущемъ днѣ;
Тихой улыбкой печаль усладимъ. —
Полное благо, судьбою въ удѣлъ намъ,
Здѣсь не дано,

Раннею смертью Ахиллъ унесенъ,
Медленна старость Титона томитъ;
Будуще скрыто: мнѣ, можетъ быть, то
Время доставитъ, что дать отказало,
Гросфъ! и тебѣ.

Многи на паствахъ пасутся стада
Кравъ твоихъ тучныхъ; ристалищъ краса,
Конь величавый твой ржетъ предъ тобой;
Ткани багряны, изъ странъ Финикійскихъ,
Красятъ тебя.

Мнѣ же фортуна дала въ мой удѣлъ:
Кровъ небогатый, земли уголокъ,
Даръ пѣснопѣнья, Ахеискихъ даръ Музъ;
Силу дала мнѣ — злорѣчиву смѣло
Чернь презирать.

Москва. *В. Филимоновъ.*

2.) Эпитафія

Владиславу Александровичу Озерову.

Переломивъ кинжалъ, безсмертна Мельпомена
Надъ урной сей стоитъ въ безмолвіи, въ слезахъ:
Здѣсь скрытъ ея любимца прахъ. —
Эдипъ, Фингалъ, Димитрій, Поликсена
Въ потомствѣ позднемъ будутъ жить;
Но ихъ чувствительный Творецъ, увы! жилъ мало:
Ехидна зависти въ него вонзила жало,
И ядомъ дни его успѣла сократить.

А. Измайловъ.

III.

Новѣйшія открытія Нѣмецкой Философіи. *)

(Изъ книги: der Staat, von Joh. Jak. Wagner, Professor der Philosophie und Staatswissenschaften in Würzburg. 1815, т. е. *Государство*. Соч. Ив. Як. *Вагнера*, Профессора Философіи и Политическихъ наукъ въ Вирцбургѣ, 1815.)

Всякая пища есть земля. Земля, довершившая дѣло (Prozeß) прозябенія, называется мукою. (стр. 106 и 107.)

— *Вино* есть *пиво*, которое природа варитъ изъ сочнаго дерева въ особенныхъ ягодахъ. (стр. 108.)

* Переводъ самый близкій.

— Жилище есть родъ архитектурной кристаллизаціи. (стр. 114.)

— Искуство совершенно постигнуто Философіею, слѣдственно должно почитаться угасшимъ, ибо всякая вещь въ свѣтѣ живетъ только доколѣ оной не постигнутъ. По сей причинѣ, *послѣ Гете*, Нѣмецкая поэзія имѣла развѣ одни щастливыя мгновенія, но ни одного стихотворца. (стр. 116.)

— Задача искуству нынѣшняго времени есть совершенно всемірная, расторгаетъ всякій кругъ древняго и классическаго, и становится свободнотворящею. Радующійся произведеніями мертвъ, а живый радуется дѣйствіемъ произведенія. (стр. 125.)

— Благо народовъ и ихъ владычество надъ внутренними отношеніями зависитъ отъ того, чтобъ деньги были просто понятіемъ, и знаки ихъ не имѣли никакого достоинства. (стр. 177.)

— Добродушные (gemüthliche) народы любятъ пить. (стр. 106.)

— Вареніе пищи до употребленія есть тоже, что и вареніе оной въ желудкѣ, пред-

пріемлемое только внѣ человѣческихъ органовъ. (спр. 168.)

— Обитаемыя многими людьми зданія должны быть преимущественно подвержены проходу вѣтра, слѣдственно построены близъ воды. (спр. 83.)

— Посредствомъ системы сухихъ жилъ тѣла человѣческаго, дѣлается возможною всеобщая симпатія, которая не страждетъ отъ пространства и времени, ибо созерцаніе возвышается надъ пространствомъ и временемъ. (спр. 232.)

— Въ системѣ сухихъ жилъ господствуетъ *слѣлая* необходимость, а въ мозгу *созерцательная.* (спр. 231.)

— Магнетизмъ, исходящій изъ мозгу, есть восторженіе къ *верху*, а изъ живота, снохожденіе (сомнамбулизмъ) къ *низу*. (спр. 133.)

— Квадратура круга совершается ежедневно, и называется Исторіею, ибо время превращаетъ всѣ углы въ кривыя линіи. (спр. 262.)

— Овечья шерсть состоитъ посреди шелку и кожи, а хлопчатая бумага пригранична полотну. (спр. 112.)

— Въ плотоядныхъ животныхъ, природа животная свирѣпствуетъ противъ самой себя. Они потому питаются мясомъ, что болѣе отчуждены отъ растительнаго міра, нежели ѣдящіе траву, и что не имѣютъ выгоды, которую вареніе доставляетъ людямъ. Для нихъ мясо есть пища, сваренная природою, и они охотно вкушаютъ ее тніющую. (спр. 108.)

— Растительная пища и растительное вино (пиво) есть естественная, а мясная пища и виноградное вино искуственная пища людей. (спр. 109.)

— Система сухихъ жилъ есть Эолова арфа въ животной природѣ, а система мозговая переводъ страждущей симпатіи міра въ сильную созерцательную гармонію. (спр. 260.)

Сверхъ сихъ новыхъ и великихъ открытій, вышеписанное сочиненіе заключаетъ въ себѣ множество другихъ преизящныхъ мыслей, какъ напр. сколь полезны шлюзы, почты, школы, библіотеки и пр.; какъ рачительно Правительство должно смотрѣть

за ежемѣсячнымъ чищеніемъ трубъ, чтобъ не произошли опустошительные пожары, сколь важно чищеніе улицъ и надлежащее приготовленіе навоза для удобренія земли, и пр. и пр. Еще должно замѣтить прекрасную мысль (стр. 257) что „Литературные Журналы, издаваемые частными людьми и съ умолчаніемъ имени Издателей должны прекратиться.“ — Сей великій мужъ дѣйствительно достигъ крайней точки Философіи и Политики! — Quousque tandem?

Изъ Журн. *der alte Freymüthige*.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1816.

137 † Geschichte der Russen. Versuch eines Handbuchs, von Johann Philipp Gustav Evers, Hofrath und ordentlichem Professor der Reichsgeschichte in Dorpat. M. d. Motto: Духа не угашайте; вся же искушающе, добрая держите. (т. е. *Исторія Россіянъ. Опытъ учебной книги, соч. І. Ф. Г. Эверсомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ и Ординарнымъ Профессоромъ отечественной Исторіи въ Дерптѣ.*) Дерптъ, 1816, печат. на иждивеніи Сочинителя, въ 8, 528 стр.

Г. *Эверсъ*, по всей справедливости, долженъ быть причисленъ къ кругу тѣхъ почтенныхъ иностранцевъ, которые усердными трудами въ пользу и славу Россіи заслужили признательность

и уваженіе сыновъ ея. Рускіе не забудутъ услугъ *Миллера*, *Шлецера*, *Круга*, *Лерберга*. *) — У насъ нѣтъ порядочной Руской Исторіи, кромѣ изданной для Народныхъ Училищъ, которая написана по хорошему плану, но по краткости своей неудовлетворительна. Творенія *Татищева* и *Щербатова* слишкомъ *обширны* и не удобны для преподаванія по онымъ. Исторія *Ломоносова*, сверхъ неосновательности своей, доведена еще только до 11 вѣка. Исторія *Елагина* — наполнена ошибками и ложными толками. Записки Екатерины II, творенія *Болтина*, *Шлецера*, *Круга*, *Лерберга*, представляютъ только матеріялы для будущаго строителя. Вскорѣ недостатокъ сей будетъ исправленъ, достойнымъ великой Имперіи образомъ; но донынѣ онъ былъ весьма чувствителенъ, особенно для тѣхъ, которымъ должно преподавать Исторію. Г. *Эверсъ* рѣшился издать въ свѣтъ рукопись, по которой онъ преподавалъ оную до сего времени. Въ сей первой части заключается Россійская Исторія съ древнѣйшихъ временъ до принятія Петромъ Великимъ самодержавнаго правленія въ 1689 году. Г. Сочинитель говоритъ о своемъ трудѣ, въ предисловіи слѣдующее: „Другіе Авторы подробно писали о Князьяхъ и походахъ ихъ. Я имъ не слѣдовалъ. Книги ихъ неудовлетворительны для того, кому извѣстно, что онъ не найдетъ изображенія общаго благоденствія, узнавъ слабости Государей и ходъ придворныхъ интригъ, узнавъ, кто предводительствовалъ арміею, и на чьей сторонѣ была побѣда. Гораздо приличнѣе думать, что одна *всенародная* жизнь Государей принадлежитъ Исторіи, что характеръ ихъ является единственно въ дѣлахъ и законахъ, что подробное описаніе военныхъ происшествій становится занимательнымъ только тогда, когда война производится по правиламъ, и что довольно знать только причины и послѣдствія брани, въ которой дѣйствуетъ одна

---

*) Лербергъ былъ Руской подданной, но уроженецъ ОстЗейскихъ провинцій, въ которыхъ языкъ и образованіе жителей Нѣмецкіе.

слѣпая храбрость. — Для достиженія моей цѣли, надлежало мнѣ подробнѣе заниматься законами и союзными трактатами; изъ первыхъ преимущественно можно узнать внутренне состояніе народовъ, а послѣдніе свидѣтельствуютъ о правилахъ внѣшней ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, не имѣемъ мы законовъ весьма достопамятнаго періода Татарскаго въ Россіи владычества, кромѣ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ правленія *Ивана III Васильевича Великаго*, сохраненныхъ *Герберштейномъ*. Другіе, важнѣйшіе матеріялы разсѣяны, можетъ быть, въ рукописяхъ по разнымъ мѣстамъ. Положеніе мое не позволяло мнѣ изыскивать скрытое; оно препятствовало мнѣ даже пользоваться всѣми открытыми источниками. Трудность языка, изъ котораго я долженъ былъ почерпать свѣденія, также меня останавливала. Слѣды того и другаго видны. Книга сія легко найдетъ Читателей, которые откроютъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ ея ошибокъ, но едва ли найдется такой, который научитъ меня избѣжать всѣхъ оныхъ. — Долгое время надѣялся я, что твореніе *Карамзина* будетъ мнѣ служить путеводительною звѣздою, но появленіе онаго, нынѣ вскорѣ ожидаемое, замедлено было долѣе, нежели я могъ ждать. Многолѣтнія изысканія Рускаго, присоединяющаго къ талантамъ и познаніямъ любовь къ истинѣ, во многомъ пояснятъ древнюю отечественную Исторію. Съ удовольствіемъ отдамъ отчетъ (въ прибавленіи къ второй части сего сочиненія) какое вліяніе имѣло оное на поясненіе моихъ понятій. — Довольно и можетъ быть уже слишкомъ много говорилъ я о книгѣ, которая ни въ какомъ отношеніи не можетъ удовлетворить строгимъ требованіямъ. Она имѣетъ одно достоинство, представляя въ точности то, въ чемъ увѣренъ ея Сочинитель. Прошу благосклоннаго Читателя, зачесть ей сіе въ заслугу. Не смѣю желать болѣе; ищу снисходительности, а не хвалы" — Такъ говоритъ скромность Сочинителя, но всякъ, знающій *нынѣшнее* состояніе Россійской Исторіи, по прочтеніи сей книги, повторитъ за нами, что онъ симъ трудомъ заслу-

жилъ уваженіе и истинную признательность Рускихъ патріотовъ — Критикѣ предоставляемъ опредѣлить достоинство сего сочиненія, оцѣнить и опровергнуть нѣкоторыя мнѣнія Сочинителя (какъ напр. любимое его предположеніи о пришествіи *Рюрика* отъ — *Хазаръ* и н. др.) Мы хотимъ только, чтобъ Библіографія наша уподоблялась пчелѣ Африканскихъ пустынь, которая, летая предъ странниками, указываетъ имъ, гдѣ стоятъ улья. „Вотъ медъ, точное его достоинство испытайте сами — я лечу далѣе!"

138 * *Цѣна добродѣтели, нравоучительная повѣсть. Сочиненіе Г-на Букильона. Переводъ съ Французскаго.* Двѣ части. Москва. 1816, въ Унив. тип. въ 12, въ 1 ч. 51 стр., во 2-й 53 стр.

(Одинъ доброй человѣкъ вздумалъ переводить *Телемака*; сшилъ тетрадку, очинилъ перо, отыскалъ въ лексиконѣ слово Avantures, написалъ: *Приключенія*, и принялся искать Телемака; но не нашедъ его во всей буквѣ Т, бросилъ съ досады въ огонь подлинникъ, лексиконъ и начатую тетрадку. — Жаль, что переводчикъ этой книжки не встрѣтилъ подобныхъ затрудненій въ заглавіи своего оригинала! А онъ прилежно справлялся съ лексикономъ: нашедъ, что prix (награда) иногда значитъ и *цѣну*, смѣло поставилъ это слово. Что за *прейсъ-курантъ* добродѣтели? думалъ Рецензентъ, взявъ въ руки эту книжечку, и по прочтеніи нашелъ, что это самая нескладная и безтолковая повѣсть безъ начала и безъ конца, глупо написанная и дурно переведенная. Но — будемъ справедливы: она въ самомъ дѣлѣ можетъ быть нравоучительна — по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ терпѣнію.)

139 * *Сорока-воровка или Палезоская служанка. Историческая драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Гг. Кенье и д'Обиньи. Съ принадлежащимъ къ ней балетомъ. Машина сдѣланная для полета сороки, Г. Тибо. Переводъ съ Французскаго Г. (?) Валберха.* С. П. б. 1816 въ театр. тип. въ 8, 146 стр.

(Драматическія пьесы, въ которыхъ первыя роли играютъ герои, называются героическими,

тѣ, въ которыхъ дѣйствуютъ волшебники, волшебными, въ которыхъ представляются рыцари, рыцарскими и т. д. Какъ же назвать пьесы, въ которыхъ главныя роли отправляетъ *всякая домашняя скотина*? — Общее названіе непремѣнно должно выдумать, ибо этотъ родъ входитъ въ большую моду. *Волшебная кошка* извѣстна. Въ Германіи сочинена драма: *Собака рыцаря Обри-Мондидье*. Преданіе гласитъ, что *Обри* былъ убитъ тайно другимъ рыцаремъ *Макеромъ*, и что собака открыла сіе злодѣяніе, принудивъ его къ поединку. Одинъ Вѣнскій актеръ выучилъ пуделя драться съ собою, и теперь разъѣзжаетъ по всей Германіи, представляетъ рыцаря *Макера*, и сбираетъ лавры и талеры. Въ Берлинѣ представляли эту пьесу недавно нѣсколько разъ съ ряду. — Содержаніе *Сороки воровки* также основано на Историческомъ анекдотѣ: за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Парижѣ была повѣшена дѣвушка за мнимую покражу серебра, которое унесла сорока. Истина открылась послѣ ея смерти, и въ успокоеніе души невинно казненной, опредѣлено было ежегодно служить особую панихиду. Разумѣется, что Сочинители драмы милосердѣе и открываютъ виновную до казни безвинной. Пьеса сія играна съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, и, какъ пишетъ Рускій переводчикъ въ предисловіи, *) также въ Лондонѣ. Она расположена довольно искусно, дѣйствіе идетъ быстро, интересъ увеличивается до самаго конца, и при хорошей игрѣ актеровъ, она должна быть весьма занимательна. — Руской переводъ нехорошъ. Дѣйствіе происходитъ близь Парижа; вдругъ появляется жидъ, говоритъ испорченымъ *полу-Польскимъ* языкомъ и величаетъ присутствующихъ *панами* и *паночками*! Крестьянинъ говоритъ судьѣ: „Господинъ Бальи, такія разсужденія похожи на *Шемя* —" —

*) Слѣдующими словами: „Мой сотоварищъ, привезшій мнѣ ее изъ Парижа, съ намѣреніемъ меня одолжить, увѣрялъ меня, что не только во Франціи, но и лучи переведена на Англійскій языкъ, пьеса сія привлекла вниманіе Лондонской публики."

Къ щастію Бальи (вѣроятно съ удивленія, что Французской мужикъ понесъ о Рускомъ *Шемякинѣ*) прерываетъ его рѣчь. — Это впрочемъ у насъ не новость: многіе переводчики, передѣлавъ нѣкоторыя обстоятельства иностранной пьесы на Руской ладъ, прочее оставляютъ по прежнему. Напр. въ одной комедіи, переведенной съ Нѣмецкаго языка, выходитъ на театръ Нотаріусъ, въ пребольшомъ парикѣ, съ *свадебнымъ* въ рукѣ контрактомъ, и начинаетъ монологъ: *Мы Руские* — Почему же Руские? Въ подлинникѣ сказано: Wir Deutsche. Нѣмцы и въ переводѣ остаются Нѣмцами, а языкъ театра есть дѣло условное. По этому можно вывести на сцену Готтентота и заставить его говорить: *Мы Руские* — ?)

140. *. *Сандрильона, волшебная опера въ трехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Французскаго Аристархомъ Лукницкимъ. Музыка Соч. Г. Штейбельта.* С. П. б. 1816 въ Театр. тип. въ 8, 98 стр.

141 † *Ацисъ и Галатея, Анакреонтическій балетъ сочиненія Г. Дидло, представленный въ первый разъ на Санктпетербургскомъ Придворномъ театрѣ, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, Августа 30 дня, 1816 года. Музыка соч. Г. Кавоса, декораціи Г. Канопи, машины Г. Тибо, платья и костюмы Г. Бабини.* С. П. б. 1816 въ Театр. тип. въ 8, 28 стр.

142. † *Генрихъ IV или награда добродѣтели, большой пантомимо-историческій балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Г. Валберха. Музыка разныхъ Авторовъ.* С. П. б. 1816 въ Театр. тип. въ 8 12 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

V.

Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произведшихъ во Франціи революціонный духъ.

(Продолженіе.)

Чего не сдѣлалъ Парламентъ, то осмѣлились предпринять Принцы. Они объявили Королю и Франціи, что существуетъ заговоръ, который втайнѣ приготовляетъ средства истребить духовенство, уничтожить дворянство, разрушить различіе чиновъ и состояній и лишить престолъ его подпоръ, а потомъ — когда уже произведено будетъ равенство состояніи, столь благопріятное учрежденію народнаго правленія — его низпровергнуть. Они обнаружили сіи истины, но не многіе имъ повѣрили.

Неккеръ, наблюдавшій со вниманіемъ ихъ дѣйствія и движенія двора, опасался мнѣнія большей части *Нотаблей* и впечатлѣнія, которое произведетъ письмо Принцевъ въ умѣ Короля. Для воспрепятствованія сему, сочинилъ онъ адресы, и поднесъ ихъ Королю, называя оные изъявленіемъ *народной воли*. Приготовя такимъ образомъ и Короля и большую часть прочихъ Министровъ къ своимъ намѣреніямъ, сдѣлалъ онъ 27 Декабря 1788 Государственному Совѣту представленіе, въ которомъ старался рѣшить важные вопросы, занимавшіе тогда публику; онъ съ большимъ искуствомъ утверждалъ, что число представителей третьяго состоянія должно быть вдвое болѣе числа представителей духовенства и дворянства, ибо требованія сего состоянія будутъ всегда требованіями націи. Король и Министры, выключая одного, неизвѣстно котораго, приняли сіе предложеніе, и послѣ оно разсѣялось повсюду. *Неккеръ* одобрялъ и распространялъ сочиненія, пояснявшія туже систему;

они были раздаваемы въ провинціяхъ агентами, возбуждавшими народъ противъ Правительства.

Размѣщеніе въ провинціяхъ таковыхъ агентовъ началось во время управленія Министерствомъ *Сансскаго* Архіепископа и продолжалось въ управленіе *Неккера*, сей послѣдній оказывалъ имъ сильное, хотя тайное покровительство. Онъ заслужилъ еще укоризны въ томъ, что благопріятствовалъ всѣмъ системамъ, имѣвшимъ цѣлію низпроверженіе древнихъ установленій. Г. *Калоннь* сказалъ Королю въ одномъ письмѣ изъ *Англіи*, между прочими справедливыми примѣчаніями и полезными истинами, слѣдующее: „Государь! престолъ вашъ колеблется и я не вижу никого около васъ, кто бы занимался поддержаніемъ онаго. Само Правительство даетъ оружіе, для нападенія на ваши права. Всякій шагъ Министровъ, дѣйствующихъ отъ вашего имени, для васъ есть движеніе *попятное* Превознося безпрерывно похвалами ваши добродѣтели, обращаютъ они собственныя свои силы на обремененіе оковами вашей власти.“

Въ *Бретани* и *Дофинѣ* прежде всѣхъ прочихъ провинцій воспылалъ духъ возмущенія, приготовленный Министромъ. *Графъ Мирабо* распространялъ оный въ *Провансѣ* съ великимъ искуствомъ и въ совершенномъ изступленіи. Благоразуміе тамошняго Намѣстника *Карамана*, къ щастію, остановило его успѣхи на нѣкоторое время. Между тѣмъ какъ сей мятежникъ возбуждалъ народъ, *Неккеръ* своею властію надъ умомъ Короля оковалъ духъ войска. Депутаты *Прованскаго* дворянства и Парламента тщетно старались изобразить ему ужасную картину тамошнихъ безпорядковъ; я слышалъ отъ нихъ, что онъ, слушая ихъ жалобы, поднималъ глаза къ небу и отвѣчалъ отрывистыми словами, не говоря ничего опредѣленнаго. Депутаты *Бретани*, гдѣ мятежъ принялъ такой же оборотъ, какъ и въ *Провансѣ*, успѣли столь же мало; но дали ему знать, что проницаютъ его намѣренія.

Свобода, данная сему возмущенію, подала третьему состоянію величайшую надежду. Оно преслѣдовало ее со всѣмъ жаромъ побѣдителя и требовало

двойнаго числа голосовъ. Но этого было недовольно. — *Неккеръ* исходатайствовалъ опредѣленіе, что для избранія въ депутаты надлежитъ только имѣть право гражданства во *Франціи* и 25 лѣтъ отъ роду и числиться въ спискѣ платящихъ подати, хотя бы только въ шесть ливровъ. Естьли онъ сдѣлалъ сіе предложеніе, не предусматривая послѣдствій онаго, то заслуживаетъ только укоризну въ неспособности и невѣжествѣ. Естьли же, напротивъ того, сдѣлалъ онъ его въ намѣреніи перемѣнить правленіе Государства, то по всей строгости заслуживаетъ имя Министра вѣроломнаго и безразсуднаго мятежника. Правила здравой политики предписывали выбирать депутатовъ по важности ихъ имѣнія. Имущество есть основаніе торговли, начало всѣхъ Государственныхъ и гражданскихъ выгодъ и важный предметъ законодательства. И такъ оно долженствовало быть основаніемъ, на которомъ учреждалось Національное Собраніе, какъ оно утверждено у всѣхъ благоустроенныхъ народовъ, ибо люди достаточные, т. е. помѣщики и капиталисты, имѣютъ всѣ выгоды людей безпомѣстныхъ и неимущихъ, слѣдственно не будутъ дѣйствовать вопреки имъ, а о сихъ послѣднихъ сказать того нельзя.

Въ духовномъ званіи *Неккеръ* также перемѣнилъ порядокъ выборовъ: по его распоряженію всякій священникъ могъ въ нихъ участвовать, между тѣмъ какъ во всѣ времена только Епископы, Игумны и Настоятели имѣли сіе право, ибо они одни имѣли недвижимыя владѣнія и опредѣленные доходы.

Сіи выборы совершались при такихъ обстоятельствахъ, которыя немало содѣйствовали возбужденію революціи. Чернь Парижская умножилась въ послѣдніе 15 или 20 лѣтъ стеченіемъ развратныхъ, безпокойныхъ и пламенныхъ людей, занятыхъ новыми планами, изъ провинцій и изъ чужихъ земель. Сіи люди, размножающіеся въ богатой землѣ подобно тернію на тучной почвѣ, привлечены были пожизненными процентами, которые выдавала Франція — и принесли съ собою всякія страсти, новые планы и пагубное коварство. — Естьли *Неккеръ*, какъ полагаютъ, уже во время перваго отправленія должности Министра, намѣренъ былъ перемѣнить правленіе, то конечно употребилъ лучшее для того средство — пожизненные проценты. Симъ способомъ привелъ онъ развратный Парижъ въ ужасное волненіе, и приготовилъ вещества раздора, которыя могли быть истреблены однимъ пламенемъ революціи. *)

Уже выше сказалъ я, что дворяне, для поддержанія славныхъ именъ богатствомъ, часто заключали неравные браки съ дочерьми мѣщанъ, и отъ того мало по малу лишились уваженія, которымъ пользовались бы долѣе, естьлибъ составляли особое, отдѣльное состояніе. **) Третье состояніе чрезъ то сблизилось съ дворянствомъ, стало подражать ему въ обычаяхъ и образѣ жизни; оба званія слились въ общемъ мнѣніи, и граждане начали роптать на милости и отличія, которыми дворъ награждалъ дворянъ, сдѣлавшихся съ ними равными. Съ негодованіемъ увидѣлъ онъ, что вскорѣ права дворянства еще умножились: дворяне исключительно получали Офицерскія мѣста въ арміи и во флотѣ и духовныя должности, соединенныя съ богатыми доходами, а сверхъ того украшаемы были лентами и звѣздами.

Правда, что дворянство должно пользоваться въ Монархіи особыми правами, по той причинѣ, что нравы и древніе обычаи удаляютъ его отъ занятій, приносящихъ важные денежные доходы, пре-

---

*) Сіе пагубное обыкновеніе ведется во Франціи и понынѣ. Человѣкъ извѣстнаго возраста можетъ отдать капиталъ по жизнь свою въ казну и получаетъ за то чрезвычайно великіе проценты, но по кончинѣ его капиталъ остается въ казнѣ, не смотря на то, имѣетъ ли онъ законныхъ наслѣдниковъ. Многіе безсовѣстные люди пользуются симъ обычаемъ, и для доставленія себѣ избытка въ жизни, лишаютъ своихъ дѣтей всего имущества. Прим. Пер.

**) Я говорю здѣсь о такъ называемомъ высокомъ дворянствѣ; смѣшно было бы утверждать вообще, что дворянинъ не смѣетъ жениться на недворянкѣ. Прим. Соч.

доставляя ему должности, въ которыхъ одни почести нерѣдко составляютъ всю награду. Принадлежа къ составу Монархіи, дворянство долженствовало поддерживать оную; но къ нещастію посреди его самаго возникли раздоры. Часть его, бывшая въ состояніи доказать, что получила дворянство ранѣе 1406 года, принимаема была при дворѣ и вмѣсто всѣхъ заслугъ, величалась титлами; другая, находившаяся внѣ сей линіи, терзалась тайною завистью, которая была невовсе неосновательна, ибо при самыхъ отличныхъ талантахъ, дворяне сего отдѣленія не могли пріобрѣсть почестей, которыя доставались первымъ. И въ будущемъ не предвидѣли они, чтобъ ихъ потомки могли когда либо пріобрѣсть сіе отличіе, ибо не во власти ихъ было подвинуть родъ свой за *священную* черту. Естьли хотѣли оставить при дворѣ однѣ древнія фамиліи, то было бы лучше всего опредѣлить, чтобъ только тѣ особы окружали Короля, которыя могутъ представить свидѣтельства, что пользуются правомъ дворянства въ теченіе 250 и 300 лѣтъ. При семъ распоряженіи всѣ младшіе дворяне имѣли бы надежду, что потомки ихъ со временемъ получать лестное отличіе быть приближенными къ двору. — Отъ сего произошло что *младшія* дворянскія фамиліи и *старшія*, неучаствовавшія въ милостяхъ двора, въ началѣ способствовали успѣхамъ революціи, не предвидя ея послѣдствій.

Духовенство также было унижено развращеніемъ нравовъ, и вообще не пользовалось большимъ уваженіемъ. Немногіе покровители Министра духовныхъ дѣлъ (Ministre de la Feuille) раздавали по произволу и прихоти выгодныя духовныя мѣста, которыми надлежало бы награждать заслуги и таланты. Сіи злоупотребленія произвели раздоръ между Епископами и духовными низшаго сана: тѣ и другіе были нерадивы въ отправленіи должностей своего званія, не препятствовали успѣхамъ злочестія примѣромъ добродѣтельной жизни, и отъ того лишились въ народѣ власти, посредствомъ которой духовенство поддерживаетъ тронъ и укрѣпляетъ основанія общества.

Къ числу причинъ, содѣйствовавшихъ упадку духовенства, должно присовокупить поведеніе Г. *де Жаранта*, Епископа *Орлеанскаго*, по вступленіи его въ управленіе духовными дѣлами. Онъ нашелъ, что церковь Французская раздираема была спорами о *Янсенизмѣ*, и думалъ, что для прекращенія оныхъ должно обратить вниманіе Епископовъ и ищущихъ сего званія на — дѣла Государственныя. По сей причинѣ, при помѣщеніи въ должности Епископовъ, онъ предпочиталъ тѣхъ Аббатовъ, которые знали политическія науки и умѣли отправлять должности Государственныя. Тѣмъ же правиломъ руководствовался онъ и при повышеніяхъ съ одного мѣста на другое. Онъ старался доставить Правительству болѣе вліянія въ управленіи Епархіями. Аббаты, увидѣвъ, что честолюбію открыто сіе поприще, начали пренебрегать изученіе Богословія и искать входа въ свѣтскіе домы, гдѣ могли пріобрѣсть славу; тамъ толковали они о Философіи, тамъ учились ловкому, *рыцарскому* обращенію, и оставили строгость нравовъ, боясь прослыть педантами. Словомъ, для того, чтобъ быть человѣкомъ, достойнымъ уваженія въ свѣтѣ, надлежало говорить о *торговомъ балансѣ*, о лучшемъ распредѣленіи податей, *о средствахъ поддержать фабрики и земледѣліе*. Сія страсть принесла сугубый вредъ, уменшивъ число хорошихъ духовныхъ особъ, и умноживъ порицателей Правительства. Имѣя менѣе свѣтскихъ талантовъ и ловкости въ обращеніи, а болѣе благонравія и познанія дѣлъ духовныхъ, Епископы провинціяльные болѣе принесли бы пользы олтарю и престолу, и не навлекли бы на Г. *де Жаранта* укоризны, что онъ нанесъ Государству опасную рану.

Что касается до Литераторовъ и людей, занимавшихся науками, то я уже сказалъ, что посреди ихъ господствовали правила зловредной Философіи и страсть къ бездѣльному, пустому краснословію, которыя въ теченіе 40 лѣтъ обращали вниманіе публики на новыя исправленія и открытія. Сіи Философы безпрестанно твердили о *природѣ*, и естьлибъ она повиновалась ихъ законамъ, то неоднократно пе-

ремѣнилабы свой постоянный и удивительный ходъ, составляющій твердость и красоту мірозданія. Говоря о Литтераторахъ, я не разумѣю малаго числа тѣхъ, которые дѣйствительно достойны сего имени и въ тишинѣ кабинетовъ своихъ, распространяютъ свои познанія изученіемъ твореній великихъ мужей древности; я говорю о толпѣ тѣхъ, которые ограничились изученіемъ природы и украшеніемъ памяти своей и воображенія, и въ политикѣ суть не иное, что какъ дѣти. Сей классъ людей господствовалъ въ большей части Академій, а въ Парижѣ, при ихъ стараніяхъ, число софистовъ умножилось до невѣроятности. Площадная Метафизика заразила всю націю, и нанесла смертельные удары религіи. При предстоявшемъ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ* вышли они съ бѣшенствомъ на брань противу правилъ, освященныхъ нравственностію и здравою политикою. Сколько писателей осрамилось во время революціи коварствомъ и сребролюбіемъ! — Съ неслыханнымъ жаромъ излагали они правила, которыя дотолѣ едва осмѣливались произносить, а именно, что Король есть только повѣренный народа, что всѣ граждане свободны и между собою равны, что депутаты при *Генеральныхъ Штатахъ* суть представители *всѣхъ* частныхъ людей въ Королевствѣ, и что сіи частные люди имѣютъ равное участіе во всенародной силѣ. — *Аббатъ Сіейсъ*, сдѣлавшійся во время революціи извѣстнымъ своими правилами, тщеславіемъ и коварствомъ, утверждалъ въ сочиненіи (впрочемъ довольно дурно написанномъ) подъ заглавіемъ: *что есть третье состояніе?* — что оно составляетъ все, и что люди, непринадлежащіе къ оному, чужды націи, ибо сіе сословіе имѣетъ всѣ преимущества, которыя даютъ таланты познанія и трудолюбіе. Между тѣмъ забылъ онъ сказать, что въ отношеніи къ страстямъ, заблужденіямъ, предразсудкамъ и порокамъ, сіе состояніе также имѣло сильной перевѣсъ, и потому весьма опасно было даровать ему первенство въ Народномъ Собраніи. Ученіе *Сіейса*, которое было не иное что, какъ преувеличеніе *Руссова условія*

обществъ, основывало безначаліе, даруя равныя права помѣщику и безпомѣстному, порочному и честному, невѣждѣ и просвѣщенному: оно предуготовило ужасы, терзавшіе Францію во время Конвента.

(Окончаніе въ сл. кн.)

VI.

СМѢСЬ.

I.

1816 года Октября 6-го дня, въ присутствіи многихъ знаменитыхъ особъ, произведено было въ *Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ* публичное испытаніе воспитанниковъ 4-го средняго, 1-го и 2-го верхнихъ классовъ въ высшей Математикѣ, Ориктогнозіи, Геогнозіи, Горной Механикѣ, Горномъ искуствѣ, Металлургіи и Технологіи. Испытаніе продолжалось съ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра до 3 по полудни, и удостоилось общаго одобренія посѣтителей. —

По окончаніи испытанія, воспитанники, отличившіеся успѣхами въ наукахъ и благонравіи, въ общемъ собраніи награждены медалями: большими золотыми изъ 2-го верхняго класса: *Василій Любарскій* и *Алексѣй Родственной*; меньшими золотыми: изъ 2-го верхняго класса *Иванъ Кобычевъ* и изъ 1-го верхняго *Алексѣй Бастраковъ*; большими серебряными: изъ 2-го верхняго *Иванъ Лебедкинъ*, *Василій Томилинъ*, *Алексѣй Остермейеръ* и изъ 1-го верхняго класса *Павелъ Аносовъ* и *Петръ Бергъ*; меньшею серебряною изъ 1-го средняго *Иванъ Ковригинъ*.

По раздачѣ награжденій воспитанникамъ, говорены были рѣчи на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ. — Послѣдняя сочинена и говорена *Василіемъ Любарскимъ*, и заслуживаетъ особеннаго вниманія, почему при семъ и сообщается публикѣ.

,,Почтеннѣйшіе и знаменитые посѣтители! — Обративъ мысленный взоръ на всѣ державы населеннаго міра, мы не находимъ ни одного Правительства, которое, подобно Россіи, прилагало бы толь неусыпное попеченіе о воспитаніи юношества, о предуготовленіи его для дѣлъ Государственныхъ и для народной промышленности. — Бурныя тучи опустошительной войны, начали даже затмѣвать свѣтъ наукъ въ предѣлахъ просвѣщенной Европы. — Уже всеобщее развращеніе предначертало планы образованія ума, для направленія онаго къ гибельной цѣли всеобщаго разрушенія и порабощенія. — Уже образованіе сердца, существенная цѣль истиннаго просвѣщенія, было отринуто. — Но въ Россіи, — подъ кровомъ Благословеннаго Александра, никогда не прерывалось издіяніе свѣтоносныхъ лучей сего истиннаго просвѣщенія. — Планъ воспитанія, соединяющій образованіе ума и сердца, не только не измѣнялся, но болѣе и болѣе усовершался. — Ни ужасы войны не остановили попеченій благодѣтельнаго Правительства; ни громы славныхъ побѣдъ, не заглушили священнаго гласа толь великой истины, что сила и могущество царствъ содержатся въ юношествѣ, образованномъ не въ однихъ toмъ умственныхъ способностяхъ, но и въ способностяхъ души и сердца. — Сими знаменитыми успѣхами мудрыя предначертанія Правительства еще болѣе утвердились въ томъ, что въ общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ необходимо нужно, просвѣщая и возвышая умъ, вмѣстѣ образовать и украшать сердце, и таковымъ благоразумнымъ соединеніемъ умственныхъ и всѣхъ вообще душевныхъ способностей приготовлять истинныхъ сыновъ Отечества, употребляющихъ на пользу онаго не только знанія ума, но и преспѣванія сердца въ добродѣтеляхъ, безъ которыхъ все наше просвѣщеніе — все наше высокое мечтаніе о себѣ ничего не значитъ.‘‘

,,Посему плану мудраго Правительства, совершивъ кругъ нашего ученія и воспитанія, мы отдали сего дня предъ почтеннѣйшимъ собраніемъ, удостоившимъ насъ своего посѣщенія, отчетъ въ по-

сильныхъ успѣхахъ нашихъ на свѣтозарномъ поприщѣ наукъ.‘‘

,,Въ заключеніи сего испытанія мы желали изъявить предъ почтеннѣйшими и знаменитыми Посѣтителями чувства живѣйшей нашей благодарности къ Августѣйшему Монарху за Его великія, изліянныя на насъ милости. — Но какія слова могутъ выразить сію благодарность, и какая благодарность можетъ равняться толикимъ благотвореніямъ? Нѣтъ! чувствуя слабость нашихъ силъ, мы приходимъ въ безмолвіе при семъ желаніи. Но осмѣливаемся повергнуть предъ лицемъ почтеннѣйшаго собранія, вмѣсто благодарственныхъ словъ, истинное увѣреніе, что окончивъ кругъ воспитанія, мы пойдемъ съ твердымъ намѣреніемъ показать опыты нашихъ знаній на поприщѣ службы, что всегда будетъ одушевлять насъ ревностное желаніе быть полезными той цѣли, для которой мудрое Правительство насъ предназначило, что пламенная любовь къ Отечеству и Государю, твердо внушенная намъ наставленіями нашихъ Начальниковъ и Учителей, будетъ нами руководствовать во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ.‘‘

,,Съ сими расположеніями уповаемъ, что благодать Всевышняго, сопутствующая всюду Благословенному Александру, и исповѣдуемая Имъ предъ цѣлою вселенной, просѣнитъ и наши добрыя намѣренія, стремящіяся къ изъявленію Ему нашей сердечной благодарности полезнымъ служеніемъ. Добродѣтели Царей и дары, низпосылаемые Имъ отъ Неба, сообщаются Ихъ подданнымъ.‘‘

,,Естьли чувства, насъ одушевляющія, будутъ повергнуты предъ престоломъ благословеннаго Монарха, то мы сочтемъ себя отлично щастливыми. — Мы желаемъ сего засвидѣтельствованія не для личной пользы нашей, но да будетъ оно, какъ ѳиміамъ, курящійся отъ нашего жертвоприношенія благодѣтельному и чадолюбивому Отцу Отечества.‘‘

,,Знаменитые Посѣтители! Примите искреннѣйшую нашу благодарность за ваше посѣщеніе. — Почтеннѣйшія особы, правительство и начальство

наше составляющія! Послѣ Государя — послѣ общаго Отца нашего вамъ болѣе — вамъ единственно мы обязаны всѣмъ, что мы ни имѣемъ въ нашемъ воспитаніи и что ни будемъ имѣть подъ вашимъ покровительствомъ по службѣ. — Вамъ принадлежатъ первоначально всѣ права на нашу признательность. — Но мы знаемъ, что ваша скромность удаляетъ всякія изъявленія торжественной признательности. — Повинуясь и сему вашему чувствованію, мы беремъ только смѣлость удостовѣрить васъ, что въ прехожденіи нашей службы мы будемъ имѣть васъ примѣромъ въ неусыпныхъ трудахъ строгой справедливости и истинномъ благонамѣреніи на пользу Отечества."

2.

Письмо о пребываніи Рускихъ солдатъ въ Стокгольмѣ. *)

По прибытіи въ *Стокгольмъ*, помѣщены были солдаты наши въ домъ *Рускаго* посольства, гдѣ комнаты и пища заранѣе были приготовлены. *Его Высочество Наслѣдный Принцъ*, по необходимости отлучиться на нѣсколько дней изъ столицы, положилъ, чтобы людей нашихъ представили *Королю* не прежде 28 Августа въ замкѣ *Гагѣ*.

Въ 11 часовъ утра, послѣ присутствія въ Совѣтѣ, *Ихъ Величества Король* и *Королева* сошли на террасу. Тутъ каждый рядовой особо, подходя къ *Его Величеству*, дѣлалъ на караулъ и ожидалъ

*) Е. В. Наслѣдный Принцъ Шведскій желалъ видѣть обрезцы мундировъ Россійской арміи. Государь Императоръ благоволилъ исполнить желаніе Его Высочества, повелѣвъ выбрать изъ гвардейскихъ полковъ 27 человѣкъ, одѣть ихъ въ разные Россійскіе мундиры и послать въ Швецію Они отправились туда 23 Авг. на Фрегатѣ Фениксѣ и ровно чрезъ мѣсяцъ возвратились. — Надѣемся, что Читателямъ нашимъ пріятно будетъ узнать въ подробности о пріемѣ храбрыхъ воиновъ.

приказанія. — За пѣхотою слѣдовала кавалерія. *Герцогъ Зюдерманландской* (*Принцъ Оскаръ*, сынъ *Наслѣднаго Принца*) по особенной благосклонности, снабдилъ кавалеристовъ нашихъ на сей день лошадьми конно-гвардейскаго полка, котораго онъ Полковникъ. Онъ простиралъ любопытство свое до того, что пожелалъ осмотрѣть вблизи и подробно построеніе нашихъ сѣделъ. Въ угодность *Его Высочеству*, разсѣдлали нѣсколько лошадей.

Король и *Наслѣдный Принцъ* не могли довольно надивиться бодрости и прекрасной выправкѣ нашихъ лошадей Сама *Королева* и всѣ придворныя дамы раздѣляли сіе удивленіе.

Величественная осанка, богатырскія мышцы и вмѣстѣ съ симъ прекрасный станъ нашихъ храбрыхъ воиновъ обращали на себя особенно ихъ вниманіе и похвалы. — Егерей нарочно заставляли падать и заряжать ружья, лежа и ползая. Симъ старались доказать, что одежда нашихъ солдатъ столь же покойна и выгодна, какъ и щеголевата. По окончаніи смотра *Король* велѣлъ пригласить солдатъ къ обѣду вмѣстѣ съ *Шведскими* Кавалерами *Россійскаго* ордена *Св. Георгія.* Во время обѣда *Наслѣдный Принцъ* самъ лично возвѣстилъ, что *Король* жалуетъ солдатамъ нашимъ медали. Громогласнѣйшія восклицанія *ура*! раздались въ воздухѣ и ознаменовали всю мѣру признательности къ милостямъ Королевскимъ.

30 Августа, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, слушали обѣдню въ *Греческой* церкви. Въ вечеру же солдаты приглашены были на ужинъ къ Генералу *Сухтеленъ* въ загородной домъ его. *Принцъ Оскаръ* украсилъ празднество сіе своимъ присутствіемъ. — Знатнѣйшія изъ дамъ подошли къ столу въ то время, когда пили здоровье. *Преображенскаго* полку Унтеръ-Офицеръ *Лазаревъ*, вставъ тотчасъ съ мѣста, предложилъ выпить за здоровье прекраснаго пола. Учтивость его заслужила похвалу всѣхъ товарищей и громкое рукоплесканіе зрителей. Всѣ восхищены были, видя въ простомъ гренадерѣ благородную рыцарскую учтивость, достойную 13 вѣка.

1-го Сентября *Принцъ Оскаръ* пригласилъ военныхъ гостей на обѣдъ въ Кавалергардскую манежь, въ которой на сей случай устроены были биваки. Поутру заставляли гвардейскихъ *уланъ* дѣйствовать пикою. По внимательномъ разсмотрѣніи, общимъ голосомъ признали, что пика наша имѣетъ точную мѣру и вѣсъ, для того, чтобъ съ лучшею пользою быть употребляемой легкою кавалеріею. По сему привезенная изъ *Петербурга* и оставлена въ образецъ для *Шведской* конницы.

2 Сентября *Наслѣдный Принцъ* посѣтилъ фрегатъ *Фениксъ*. Тамъ былъ приготовленъ завтракъ, послѣ котораго *Его Высочество* наградилъ орденомъ Меча Капитанъ-Лейтенанта *Сущова* и золотою медалью Лейтенанта *Чоглокова*. Всему же экипажу, роздано по червонцу на человѣка.

6-го 1 и гвардейской полкъ угощалъ гостей своихъ въ казармахъ, а 13-го 2-й полкъ устроилъ также пиръ въ домѣ Адмиралтейской компаніи. Вензели, орлы и знамена украшали залу, и наши храбрые наслаждались въ полной мѣрѣ ласками добрыхъ угостителей.

14 давала обѣдъ артиллерія. Сей праздникъ отличался отъ прочихъ веселостію и громомъ. Много потрачено пороху.

15 Сентября *Его Величество Король* удостоилъ насъ прощальною ауденціею; люди введены были въ одну изъ дворцовыхъ залъ. *Его Величество* пожелалъ имъ щастливаго плаванія и подарилъ 120 червонцовъ. Къ сей суммѣ *Наслѣдный Принцъ* прибавилъ еще 60. Изъ сихъ 180 червонцовъ достались каждому Унтеръ-Офицеру по 12, каждому солдату по 6.

16 Сентября представлены были Начальнику Штаба Генералу *Бароңу Бьонштернъ* 25 полныхъ одеждъ; а 17 мы подняли якорь и 23 прибыли обратно въ *Санктпетербургъ*.

(20 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Любители Словесности. *)

Нѣтъ сомнѣнія, что для Словесности должны быть драгоцѣнны тѣ люди, которые, получивъ отъ природы любовь къ изящному, и обладая вкусомъ, болѣе или менѣе просвѣщеннымъ, но справедливымъ и вѣрнымъ, любятъ наслаждаться ея произведеніями, и имѣя въ виду единственно ея славу, ободряютъ различными средствами хорошія дарованія. Таковы истинные любители Словесности, и щастливъ писатель, могущій имѣть ихъ своими совѣтниками и судьями! Они смѣло показываютъ ему ошибки его; сочиняя, онъ *воображаетъ* ихъ безпрестанно предъ собою, и дѣлается строже къ самому себѣ; правильный вкусъ ихъ руководствуетъ его вкусомъ. *Буало* имѣлъ

---

*) Переводъ покойнаго *П. А. Никольскаго*.